

A woman with blonde hair, wearing a white lace dress, stands in front of a blue sports car. The background shows a sunny outdoor setting with green trees and a building. The text "Ника Верон" is in the top right, and "Дорога К СЧАСТЬЮ" is at the bottom.

Ника
Верон

Дорога
К СЧАСТЬЮ

Ника Верон

Дорога к счастью

<https://litres.ru/74214379>

Аннотация

- А ничего, что у нас свадьба через неделю? А я тебя застаю, по сути, на твоей секретарше. Это – нормально, считаешь? - А я, что, свадьбу отменяю? Как жена, ты меня вполне устраиваешь. Как поступить, когда за неделю до свадьбы застаешь любимого в объятиях секретарши? Понять и простить, постаравшись сохранить отношения? Или с гордо поднятой головой развернуться и уйти? А если от твоего решения зависит жизнь другого, очень близкого человека?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Первая измена. Или – нет?	6
Глава 2. Свадебный переполох	13
Глава 3. Константин Аристов. Возвращение.	21
Глава 4. Константин Аристов. Было или нет?	28
Глава 5. Два года спустя. Тени прошлого	36
Глава 6. Каждый выбирает по себе	44
Глава 7. Столкновение прошлого с настоящим	52
Глава 8. Деловое предложение любви	60
Глава 9. Когда прошлое не отпускает	68
Глава 10. Личная жизнь Аристова	77
Глава 11. ЧП местного масштаба	84
Глава 12. Разбор полетов	93
Глава 13. Шажок к доверию	101
Глава 14. Враг не дремлет	108
Глава 15. В гостях у будущего свёкра	115
Глава 16. Бумеранг никто не отменял	122
Глава 17. Наблюдения и сомнения	129
Глава 18. Немного интима	135
Глава 19. Эпизод из прошлого	146
Глава 20. Братья	156
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Пролог

Распахнув дверь дамской комнаты, остолбенела. Увиденное повергло не просто в шок. Оказалась на грани истерики, граничащей с нервным срывом.

Машка, подруга и свидетельница в одном лице, пыталась натянуть на бедра узкую юбку платья. Во-первых, непонятно, как она вообще при своей комплекции в него влезла, во-вторых, сделать это, сидя на пятой точке, оказалось довольно проблематично, а любовник помочь или хотя бы как-то прикрыть свою страсть от посторонних глаз, не торопился.

Отвернувшись в тот момент спиной к двери, поправляя брюки, отправил в мусорный контейнер использованный презерватив.

У Эльки мелькнула мысль, что, получается, он всегда носит эти штуки с собой в кармане? На случай – если приспичит? И она не застрахована от подобного «представления» даже в день собственной свадьбы? Да и вообще - в семейной жизни?

Эля смотрела на все это, не в силах двинуться с места. Ладно, когда застала с секретаршей. Постаралась понять и простить. Но лучшая подруга. В день свадьбы...

И внутри словно что-то оборвалось. Умерло. Больше этого человека для нее не существовало.

- Какого черта ты приперлась? До регистрации еще десять

минут, – раздражённо прозвучал голос Игоря. Он снова был недоволен. Снова – виновата она. В чем?

- И давно вы? – глухо прозвучал вопрос вместо ожидаемого ответа.

- Сама-то как думаешь? – поинтересовался жених, помогая, наконец, Машке спрыгнуть со столешницы и резко одергивая подол. Удивительно, как тот не затрещал по швам где-нибудь в районе талии. – И, давай без истерик, - попросил он, подтолкнув Машку к одной из кабинок, видимо, чтобы там спокойно привела себя в порядок. - Будем считать, что ты ничего не видела, - самое страшное заключалось в том, что говорил вполне убедительно. – Мы сейчас с тобой вернемся к гостям...

Глава 1. Первая измена. Или – нет?

Жизнь медленно ползла вперед. У всех летела, а у Эльки – ползла. С того момента, как любимый человек пару лет назад, буквально в день свадьбы, был пойман на месте преступления.

Хотя, нет, всё началось еще за неделю до торжественного похода в ЗАГС. Она, Эльвира Соколовская, в тот день за чем-то (точно уже вспомнить не могла - зачем) приехала в офис к будущему мужу. Не обнаружив на месте очаровательную секретаршу, стукнув в дверь (на случай, если за той идут какие переговоры), открыла и обмерла. Будущий муж со спущенными штанами, и секретарша на его рабочем столе. Прямо классика жанра. Сколько раз подобное читала в книгах про измены. И мысли допустить не могла, что нечто подобное может случиться с ней!

- А что ты хотела? – поинтересовался будущий муж совершенно спокойно, лишь мельком глянув в её сторону, выбрасывая в мусорную корзину салфетку. - У тебя классика и исключительно под одеялом. А я – нормальный мужик с фантазией. Я тебя и под собой, и на себе хочу. Ты же при слове минет краснеешь, как девственница не целованная.

Слова до сих пор набатом стучали в ушах. Слезы наворачивались на глазах от обиды. До свадьбы – всё ничего, а он – с секретаршей на своем рабочем столе развлекался! И та

даже убежать не соизволила. Демонстративно медленно поправила лифчик, блузку. Совершенно спокойно отнеслась к смачному шлепку по заднице. Даже своими лисьими глазками зазывно стрельнула. И это при том, что все в офисе знали – она, Эльвира Соколовская – невеста их молодого босса.

В кресло руководства Игорь Рубальских попал можно сказать случайно, и благодаря большой трагедии в семье – полгода назад в одной катастрофе одновременно погибли родители, дядька и кузен.

Весь тяжелый период Эля была рядом с любимым. По крайней мере казалось, что любит. До определенного момента Игорь был внимательным, обходительным, понимающим. А у Эли был один пунктик – очень тяжело давалась ей интимная жизнь. Было прошлое, которым поделилась с любимым. Он, казалось, отнесся с участием. Уверял, что ко всему придут постепенно. Главное, что она ему верит. И она – верила.

- Ты же обещал дать мне время... - прошептала она, отказываясь понимать увиденное и услышанное.

- А мне что делать, пока ты со своими комплексами договариваться будешь? – поинтересовался Рубальских, запихивая в брюки рубашку и застегивая те. - Я нормально трахаться хочу, удовольствие от процесса получать, а не думать о том, чтобы твои девственные взгляды не оскорбить.

- Игорь, ты же знаешь, мне было не просто принять тебя. Когда только начинали встречаться, Игорь еще на первом

свидании попытался подвести дело к сексу. Удивился, оказавшись вежливо отвергнутым. Начались ухаживания. Красивые, с цветами, прогулками, походом в театры и музеи, с поцелуями. И однажды она уступила. Потом рассказала свою историю. Игорь всё понял. Её – понял. Заверил, что всё в их отношениях будет исключительно с её согласия. И если необходимо время, подождет, когда то наступит, и их интимная жизнь станет полноценной.

- Времени сколько прошло? – вторгаясь в её размышления, поинтересовался владелец кабинета. – Можно уже привыкнуть и ко мне, и к моим желаниям.

- То есть, ты считаешь, вот это, то, что у тебя здесь, на столе только что было, это нормально? – стараясь выдержать тон, поинтересовалась Эльвира, чуть вздрогнув от звука хлопнувшей за спиной двери. - А ничего, что у нас свадьба через неделю? А я тебя застаю, по сути, на твоей секретарше. Это – нормально, считаешь?

Она, когда нервничала, всегда фразы повторяла. С детства. Родители даже к психологам водили. Но и те ничего сделать не смогли.

- А я, что, свадьбу отменяю? – пожимая плечами и обходя стол, Рубальских устало опустил в свое рабочее кресло. Вообще не понимал сути проблемы. - Как жена, ты меня вполне устраиваешь. Сделаем тебе ребенка. Ты же хотела матерью стать, чтобы моя любимая теща успела внука увидеть. Парня родишь, вообще без проблем, жить будем. Га-

рантия, что не загуляешь - железобетонная. С твоей инфантильностью и заморочками ни один мужик не зайдет. Сильно захочешь секса, скажешь, раз другой в месяц потерплю твою зажатость, приласкаю.

- Игорь, ты себя сейчас хорошо слышишь? – у неё начало складываться впечатление, что будущий муж как минимум, не в адеквате. Но спиртным не разило. Всякой дурью, запрещенной тоже, вроде, не баловался. - Я тебя за неделю до свадьбы с бабой застала. Не просто в кафешке за невинными поцелуями! Ты с нее только слез. Считаешь, это нормально?!

Вопрос прозвучал как минимум раз третий. Пора бы и внимание обратить. Впрочем – обратил. На этот раз, прикрикнув:

- Истерику прекращай, терпеть не могу истеричных баб! – резко подвигая к себе рабочий ноутбук, предложил, – Давай откровенно. Мы друг другу нужны. Мне необходима жена, которая гарантированно родит моего ребенка. Желательно – сына. Я последний в роду, если забыла, по мужской линии. Ты для этой роли подходишь идеально. На тебя даже мои друзья не смотрят. Да и ты от них шарахаешься. Тебе, как воздух, требуются мои деньги. Ты их получишь. Будет толк от лечения твоей матери или нет, мне без разницы, я его оплачу. Но только при условии, что ты остаешься со мной и мы идем в ЗАГС. Всё. Разговор окончен, тема закрыта. Если получится, съездим сегодня куда-нибудь, куда ты там хотела, в театр? Я решу вопрос с билетами. Будь готова к шести.

Пришлю шофера. Секса сегодня не будет, так что можешь выдохнуть.

- Игорь, тебе доставляет удовольствие унижать меня?

- Ты сама себя унижаешь, вваливаясь в мой кабинет в рабочее время, - резко прервал он, включая селекторную связь.

Прикрыв глаза, постаралась сохранить спокойствие. В кабинет приглашена многоуважаемая секретарша. Мог бы и дожидаться, пока разговор закончится! Хотя, нет, не собирался этого делать. Хозяином положения был он. А у неё – без вариантов.

Резко развернувшись на каблучках, едва не столкнувшись в дверях с мадам с «лисыными» глазами, Эльвира пулей вылетела из кабинета. Еще немного и, в самом деле, случится срыв. А она необходима самому близкому человеку на этой земле – маме. Ради неё готова терпеть выходки будущего мужа. Если уже себе подобное позволяет, что дальше будет?

- В больницу отвези меня, - садясь в машину, обратилась к шоферу.

Сама не водила, не умела. Игорь обещал научить и машину подарить, но, как там говорят – обещанного три года ждут. Правда, пользоваться услугами личного шофера не запрещал. А она сегодня без помощи не только в больницу, но и на работу опоздает.

- К маме? – участливо прозвучал вопрос.

- К маме, Коля, к маме, - повторила она, стараясь справиться с собственными эмоциями.

Вот до появления у мамы в палате, следовало успокоиться. Нельзя той волноваться. Врачи настаивают исключительно на положительных эмоциях, с которыми в последнее время беда полная. И просвета не видать. Ну как объяснить женщине, что не будет у них с Игорем жизни. Не сможет она терпеть его открытые похождения и издевательское к себе отношение!

- Эльвира Николаевна, простите, что лезу не в свое дело, - поле нескольких минут глубокого молчания заговорил водитель, поправив зеркало дальнего вида таким образом, чтобы видеть свою пассажирку. – Уходить вам от Рубальских надо. Поверьте, я знаю, что говорю. Не ценит он вас, и никогда не оценит. Не тому вы человеку душу открыли.

- Надо, - тяжело вздохнув, согласилась Эля неожиданно. – Сама вижу, что надо. Но нельзя сейчас. Не могу. Бывает так. Карты неудачно ложатся.

- Знаете, а я могу вас познакомить с одним человеком, - продолжал Николай, сворачивая на одну из второстепенных улиц, чтобы объехать ожидавшую впереди внушительную пробку. Снова на основной трассе города либо авария, либо еще какая беда. И это еще не час пик. - У него, правда, сейчас некоторые сложности в жизни. Но в помощи, уверен, не откажет. Вам это совершенно ничего не будет стоить.

- У всего есть цена, - возразила Эля, глянув на часы.

Сегодня она, по всей видимости, всё же опоздает. Главная снова будет читать нотации о необходимости соблюдения ра-

бочего времени. *И почему человек не может как инфузория-туфелька делиться, чтобы одновременно оказываться в нескольких местах,* - мелькнула мысль.

- У этого человека другие ценности, - возразил Николай. — Эльвира Николаевна, вы понимаете, что Рубальских вас еще не так унизит? Он же растопчет вас.

- У мамы интенсивное лечение начинается через три недели. И рисковать я не имею права. Если, конечно, у вас прямо сейчас нет в кармане трех миллионов, - обронила она, выходя из припаркованной у крыльца больницы, машины. — Возвращайтесь в офис, а то Игорь Сергеевич недоволен будет. Я до работы сама добегу, - закончила она, уже начиная подниматься по лестнице центрального входа.

Она не видела взгляда, брошенного ей вслед шофером. Почему-то вот именно он проникся к ней симпатией с первых минут появления в жизни Рубальских. Даже опасалась, как бы дорогой-любимый не начал подозревать чего неприличного в их отношениях. Но, видимо, в ней, в самом деле, не видели интересную женщину. Подходила исключительно для рождения детей и серой мышши-жены. Глубоко вдохнув, Эльвира, потянув на себя дверь, вошла в здание больницы.

Глава 2. Свадебный переполох

Какое настроение было в день свадьбы? Да, никакого. Нет, конечно, старалась выглядеть счастливой. И в самом деле – один из лучших женихов города, да, наверно, всей области, достался. Молод, красив (или уж во всяком случае, точно – не урод), владелец крупного завода, шикарный дом, квартира. Кажется, какая-то недвижимость и в Европе прикуплена.

Если этим измерять счастье, то да, оно уже не за горами.

- Элька, гробишь же себя, - тихо выговаривала ей подруга Ирка, оттащив в сторону от остальных гостей. – Тебе только двадцать два. Ты хорошенькая, миленькая, тебе нормальный мужик в мужья нужен, а не этот кобелина.

- День мне сегодня не порти, - попросила Эльвира, оглядываясь по сторонам, пытаясь взглядом найти Игоря. Тот, отойдя «на минутку», отсутствовал уже минут так пятнадцать. – У меня маме хуже стало. Если с лечением затянуть... - голос предательски дрогнул.

Врачи настаивали на немедленно начале курса. С трудом получилось уговорить приступить к подготовительному этапу, чтобы потом не терять время. Но этого было недостаточно. Требовалось полноценное лечение. А для этого – деньги.

- Если жизнь свою угробишь с этим бронтозавром, думаешь, Наталья Семеновна много сил добавится? – Ирка изначально выступала против каких-либо отношений Эли с Ру-

бальских. Не нравился ей парень. Причину не объясняла. – Эль, ну есть же, в конце концов, благотворительные организации, сбор денег...

- Времени нет совсем, Ир, - качнув головой, тихо, боясь сорваться на слезы, проговорила Эльвира, начиная беспокоиться из-за отсутствия жениха. Вот-вот их должны были пригласить в зал регистрации, а тот как в воду канул.

- А не думаешь, что со своим Игорьком ты это время только теряешь? – не унималась подруга, не понятно, чего добиваясь. Только если, действительно, нервного срыва Эльки. – Будь у него желание оплатить лечение будущей тещи, стал бы затягивать? – продолжала она свое наступление. - Тем более, сама говоришь, хуже стало. Почему просто не перевести деньги на счет клиники, кстати, тем самым подтвердив свои к тебе чувства пламенной любви?

И крыть нечем. Просила именно так и сделать Игоря буквально вчера. Ответ был категоричным – после официальной росписи и по прошествии двух недель после. Для чего требовались данные недели, выяснить так и не получилось. Да и не очень хотелось, учитывая, в какое раздражение от подобного вопроса впадал будущий муж.

- Человек бизнеса, - попыталась Эльвира как-то объяснить затягивание с переводом. - Гарантии хочет, что из-под венца не сбегу.

- Контроля он над тобой хочет. Полного.

И отступать Ирка не собиралась. Даже несмотря на то, что

их вполне могли случайно услышать. А Игорь и так не слишком лояльно настроен к данной подруге будущей жены. Обоюдная у них антипатия друг к другу. С трудом удалось уговорить разрешить пригласить ту на свадьбу. И без того со стороны невесты на сегодняшнем мероприятии практически (если не считать еще свидетельницу) никого не было. Кстати, тоже куда-то запропастилась и вот это уже настораживало.

- Ир, хватит, - попросила Эльвира, очередной раз глянув на часы. – Сама разберусь. Не смогу я ни с одним мужиком все равно, сама знаешь. А так хоть кто-то.

- Это он тебе в голову уже вбил? – Ира с интересом задержала на очаровательной невесте взгляд. Не ожидала, что события начнут развиваться столь стремительно.

- Сама знаю, - и снова голос предательски дрогнул. Сегодня с настроением просто беда. Как бы к концу приема, который ожидался сразу после официальной церемонии, действительно не сорваться. Никому не хотелось испортить день. – Ты, когда мужик прикасается, как котенка ласкает, кайф ловишь, а я деревенею. Кому бревно в постели понравится?

- Элька, а, по-моему, тебе не замуж надо, а к психиатру. Из-за одного уroda в жизни, всю ее себе переломать собралась? Ну, в конце концов, не в деревне живем. Запишись к психологу. Кстати, у моего Андрюхи на работе классный специалист.

- Вот только психолога мне сейчас не хватает, - час икс

приближался с неумолимой скоростью, а Рубальских отсутствовал до сих пор. - Потерплю пару лет, - пытаюсь отыскать взглядом жениха, своего жениха среди присутствующих в фойе дворца бракосочетания, по-прежнему негромко продолжала Эля. - Может ничего, разойтись всегда успеется. Разводы в стране никто не отменял пока.

- Развод? – Ирка в полном недоумении посмотрела на подругу. - За пару лет он тебе малого заделает и вообще на короткий поводок посадит. Такие детей при разводах не отдают. А еще, чего доброго, сам в психушку отправит. Ты уже – на грани.

- Устала просто, - отмахнулась Элька, направившись в сторону дамской комнаты.

Могла, конечно, и ошибиться, не слишком хорошо знала круг общения будущего мужа. Однако свидетеля сегодняшнего не приметить сложно. Амбал, каких поискать надо. И почему именно ему отдана почетная миссия свидетеля со стороны жениха, так и не поняла.

В немом вопросе замерла, когда достаточно тактично предложили пройти мимо дамской уборной.

- Не надо вам туда, - слегка замявшись, аккуратно отодвигая её в сторону, проговорил Амбал. Имя вспомнить никак не получалось.

- Что значит – не надо? – в ответ получив молчание, невольно прислушалась. - Что там?

Вот «что там», даже предполагать не хотелось. Однако ка-

кое-то шестое чувство подсказывало, что именно там находится так неожиданно пропавший жених. Звукоизоляция замечательная, только дверь, случайно заметила, прикрыта не до конца. Её бы рукой «придавить», чтобы уж наверняка.

- Ничего, просто, не надо, - настойчиво повторил Амбал.
– Эльвира Николаевна...

Каким образом получилось проскочить мимо него, сама потом будет удивляться. Видимо сказался фактор неожиданности.

Распахнув дверь дамской комнаты, остолбенела. Увиденное повергло не просто в шок. Оказалась на грани истерики, граничащей с нервным срывом.

Машка, подруга и свидетельница в одном лице, пыталась натянуть на бедра узкую юбку платья. Во-первых, непонятно, как она вообще при своей комплекции в него влезла, во-вторых, сделать это, сидя на пятой точке, оказалось довольно проблематично, а любовник помочь или хотя бы как-то прикрыть свою пассивность от посторонних глаз, не торопился.

Отвернувшись в тот момент спиной к двери, поправляя брюки, отправил в мусорный контейнер использованный презерватив.

У Эльки мелькнула мысль, что, получается, он всегда носит эти штуки с собой в кармане? На случай – если приспичит? И она не застрахована от подобного «представления» даже в день собственной свадьбы? Да и вообще - в семейной жизни?

Эля смотрела на все это, не в силах двинуться с места. Ладно, когда застала с секретаршей. Постаралась понять и простить. Но лучшая подруга. В день свадьбы...

И внутри словно что-то оборвалось. Умерло. Больше этого человека для нее не существовало.

- Какого черта ты приперлась? До регистрации еще десять минут, – раздражённо прозвучал голос Игоря. Он снова был недоволен. Снова – виновата она. В чем?

- И давно вы? – глухо прозвучал вопрос вместо ожидаемого ответа.

- Сама-то как думаешь? – поинтересовался жених, помогая, наконец, Машке спрыгнуть со столешницы и резко одергивая подол. Удивительно, как тот не затрещал по швам где-нибудь в районе талии. – И, давай без истерик, - попросил он, подтолкнув Машку к одной из кабинок, видимо, чтобы там спокойно привела себя в порядок. - Будем считать, что ты ничего не видела, - самое страшное заключалось в том, что говорил вполне убедительно. – Мы сейчас с тобой вернемся к гостям...

- С Машей, - заговорила Эльвира, начиная неторопливо откалывать от прически фату. - Свадьбы не будет.

Это был приговор. Не ей, - маме. Самое страшное, что ведь не сможет сказать, что лечение невозможно. Что обещанных денег не будет. Никогда. Но то, что увидела сейчас – предел. Еще немного, и начнет бить мелкая дрожь от нервного перенапряжения. Допустить этого не могла.

- Опозорить меня решила?

Рубальских, схватив ее за руку, резко дернул на себя. Эля едва устояв на ногах, сделала попытку вывернуться и, к удивлению – получилось. Видимо, как и в случае с Амбалом, до сих пор остававшимся за дверью, сработал фактор неожиданности. Снова – он, родименький.

- Не я с твоим другом за десять минут до росписи с раскинутыми ногами на умывальнике сижу, а ты на мою подругу залез. Как же невтерпеж было.

- Дура, у тебя же мать сдохнет без моих денег!

Дернувшись, как от удара, Эля замерла у самой двери. Медленно обернулась.

- Справимся, - совершенно спокойно, без каких-либо вообще эмоций, прозвучал ее голос. – Я закрывала глаза на всех твоих шлюх. Но вот это, - кивнула она в сторону подруги, – Перебор. Ты больной, Рубальских. Вот такое нормальный, психически здоровый человек творить не станет. Правы те, кто говорит – бежать от тебя надо.

Медленно выйдя из дамской комнаты, Эля, сохраняя видимое спокойствие, не ускоряя шага прошла через огромный холл, стараясь не обращать внимания на бросаемые в её сторону, взгляды.

Вложив Ирке в руки отколотую, наконец, от прически фату, опрометью бросилась на улицу. Остаться дальше под одной крышей с человеком, который медленно убивал и, в конце концов, добил все существовавшие к нему чувства, не

было ни сил, ни желания.

Завтра ей предстоит разговор с врачами и, самое страшное, с мамой, а сегодня...

Сегодня просто ходила по улицам города, ни на кого не обращая внимания, одновременно шокируя и удивляя прохожих своим свадебным платьем. Начал накрапывать дождь, постепенно усиливающийся. Платье постепенно тяжелело, утрачивая форму и нарядность. Становилось холодно. А, может, от нервов начало трясти.

Оглушительный визг тормозов. Донесшийся до слуха крик кого-то из прохожих. День завершался совсем не так, как планировался...

Глава 3. Константин Аристов. Возвращение.

- Да, Ник, я посмотрел то, что ты мне прислал, - осторожно входя в поворот, заверил Аристов, переключая скорость и отвечая на звонок друга. - Исход даже не пятьдесят на пятьдесят. В лучшем случае, тридцать на семьдесят. И, надеюсь, понимаешь, что семьдесят - не в пользу пациента.

Константин Аристов – владелец клиники «Будем жить», и одноименного фонда, созданного им же лет так пять назад. Последние несколько лет жил не просто на два города – на две страны. Все решилось на минувшей неделе. Окончательно. Самолет, приземлившийся утром в аэропорту, доставил на родину. Прошрое осталось в прошлом. Как там говорят: жизнь разделилась на «до» и «после». Предстояло жить дальше. Пытаться строить новые отношения. Если получится.

- *Но ты же и не за такие операции брался, - напомнили на другом конце «провода».* – *Терапия должна начаться завтра...*

- Да не завтра, там вчера всё следовало начинать, - не без раздражения продолжал Аристов. - Уже минимум месяц необходимо вести. Клиника вроде нормальная, как могли так затянуть. Хотя, можешь не отвечать. Догадываюсь. У нас од-

на проблема – финансы.

- *Так ты возьмешься?* – повторил настойчивее свой вопрос голос в трубке.

- Нет, Ник, я год без серьёзной практики. А там ошибиться нельзя, - вот чего никогда не позволял себе, так это бездумно рисковать. - Одно неосторожное движение, и человек – растение. Подумаю, кого из своих направить. Консультацию, если потребуется, дам.

- *Коста...*

- Ник, я всё сказал. Помощь – будет, финансовая – в том числе. Выделим из фонда, посмотрю, чем клиника сможет помочь. На первое время хватит, а там, если что, попробуем объявить сбор. Но лично оперировать не буду. Если есть какое-то дополнение по твоей просьбе, брось на ящик, буду дома, гляну еще раз. Блядь, сука, куда прешь!!! - резко дал по тормозам.

Откуда появилось это привидение в белом – не понял. Она (или – оно?) словно из-под земли выросло. Прямо перед машиной. Если бы шел на максимальной скорости, быть сегодня трупу!

- *Что у тебя там?* – раздался в трубке обеспокоенный голос собеседника.

Кто знал Аристову, тот был в курсе - выругаться нецензурно его могла заставить только совсем патовая ситуация. И уж если прозвучало нечто подобное...

- Невеста то ли пьяная, то ли обдолбаная, прямо под ко-

леса выползла! Давай, перезвоню. Я еще за эту неделю с отечественными ментами, блядь, не общался, - с силой хлопая дверцей, выскочил из машины. - Совсем сдурела?! – выдернул её из прострации резким мужским баритоном. – Слышишь меня?! – с силой тряхнув виновницу предаварийной ситуации, заставил поднять на него взгляд. – Ты что приняла, что прешь, как танк?! В гроб захотела?!!

- Извините, - прошептала непослушными от холода губами.

Отрешенный взгляд. По щекам бежали то ли не сдерживаемые слезы, то ли – дождь. Черт, сам оказался под дождем. Как-то не подумал о бушующей за пределами машины непогоде. Ее взгляд, полный боли и безысходности, заставил забыть о собственных проблемах.

- В машину давай, - хотел взять за руку, но дернулась так, что едва не упала.

- Я не могу. Я вас не знаю, - пролепетала она, вероятно сморозив сейчас глупость. Во всяком случае, в его взгляде мелькнуло некоторое недоумение.

- Я тебя тоже, - напомнил Аристов, подтолкнув к машине. – Но если, вымокнув до нитки и промерзнув насквозь, не подхватишь воспаление легких, то нарвёшься на какого-нибудь маньяка или угодишь в психушку, разгуливая в свадебном платье под осенним дождем. Одно другого не лучше.

Она дрожала, как осиновый листок. Становится поэтом? Или собственные проблемы так сказались? Вернулся, мать

его, на родину!

- Может, в больницу или в полицию? – задавая вопрос, присматривался к незнакомке. Внешних повреждений, вроде, нет. Но пред истеричное состояние чувствовалось. Дотянувшись до ремня безопасности, задержал на своей неожиданной пассажирке изучающий взгляд. Чему-то кивнув, предложил, так и не дождавшись ответа, - Хорошо, давайте адрес, до дома довезу. Ждут, наверно.

- Оставьте меня где-нибудь, - прошептала она, откинувшись на спинку пассажирского сиденья и прикрыв глаза. - Никуда не хочу. Вообще никуда.

Ей жить не хотелось. Только вслух произносить этого не стала.

Вообще, не могла понять, что бородачу от неё надо. Куда и зачем везет? Ну, не попала под колеса. И отлично. Езжай дальше. А лучше бы наехал. Завтрашний день мог никогда не наступить. Не ждал бы разговор с врачами и, самое главное – с мамой...

Консьержка в недоумении и от любопытства, аж из окошка своей коморки вылезла. Вот чтобы данный жилец к себе в прежние времена девиц водил – не припоминала. Даже, когда с женой проблемы начались. Лишнего себе с дамами не позволял. А тут – на тебе. Устал, видимо, от одиночества. Мужчина, одним словом.

- Давай в душ, - распорядился он, запирая дверь квартиры.
- Зачем?

Не заметить испуга в прозвучавшем вопросе было невозможно. С заметным опозданием, учитывая, что сама села к нему в машину, без сопротивления поднялась в квартиру. А тут на тебе – при слове «душ» забуксовала.

- Значит так, милая незнакомка, - заговорил он, бросая на столик прихожей ключи и дорогой выделки кожи - портмоне. - Еще раз повторяю: если необходимы больница или полиция, едем. В посильной помощи не откажу. Если нет - в согревающий душ или ванну, что ближе по душе. И живо. Ты даже в машине не отогрелась. Но, предупреждаю, вода смывает следы.

Говорить старался медленно, четко проговаривая каждое слово, внимательно следя за реакцией внеплановой гостьи. Психологически вроде адекватна. Заморожена только малость. Но если что-то произошло, удивляться нечему. Здесь понять бы – что.

- Следы? – встретившись с ним взглядом, решительно замотала головой, заверив, – Я не изнасилована.

Отлично, - отметил про себя Аристов. Значит мозг работает и способен адекватно воспринимать происходящее. Правда, оставалось непонятным, с какого перепугу чуть под колесами автомобиля не оказалась. Да еще в свадебном платье. Вот оно вызывало массу вопросов. Невеста рядом с женихом должна находиться, а не бродить по улицам города, да еще под дождем.

- Я просто...

Что собиралась добавить к сказанному, так и не узнает. В этот момент желудок напомнил своим жутким урчанием о том, что ела последний раз сегодняшним утром. Да и ела – громко сказано. В рот ничего не лезло. От одной только мысли, что предстояло стать женой Рубальских, делалось дурно до тошноты.

- Разговоры окончены, - заявил Аристов, решительно толкнув гостью в ванную комнату. – Пока отогреваешься, придумаю с ужином. И давай без возражений. Я тебя из-под колес своего автомобиля вытащил не для того, чтобы здесь от голода умерла, - добавил он, достав из шкафчика свежее полотенце и свой халат. – Извини, женского варианта предложить не могу, давно один.

Снова обратил внимание на взгляд. Так затравленные зверьки смотрят - без надежды на спасение. Что, черт возьми, могло произойти?

Оказавшись на кухне, самого себя похвалил за удачный выбор дом работницы. Маргарита Степановна появлялась три раза в неделю, убиралась, готовила (когда жил дома, а не за три моря), следила за наполняемостью холодильника и шкафов. Ворчал иной раз даже на данный счет: готовила и закупала, как на семью. А вот сегодня почувствовал благодарность. Предупрежденная о его прилете, не только продукты обновила, даже ужин приготовила. И любимый пирог вишневый в духовом шкафу оставлен...

Заканчивал нехитрую сервировку стола, когда на пороге

в нерешительности замерла гостья. Халат как раз почти до пола был. Хотя девочка, вроде, не маленького роста. Если только не каблуки. Вот тогда да, сантиметров так десять в плюс, дать вполне могла.

Помня, как отшатнулась от него на улице, сокращать расстояние не стал, жестом пригласив к столу. С интересом проследил за взглядом. Оценивающим. Как выглядит – прекрасно знал.

Эля постаралась сохранить выдержку. Наверно, выходка Игоря, заставила обратить внимание на первого же мужчину, проявившего к ней чуточку больше участия. Да и, чего уж греха таить, отличался он от не состоявшегося мужа. Даже внешне. Высокий брюнет с серо-стального цвета глазами. Невероятно спокойный. Жесткий, но не пугающий.

Не качок, но под домашней футболкой (пока принимала душ, успел переодеться), четко угадывалась спортивно подкачанная мускулатура. Взгляд скользнул по мужскому телу ниже. Свободные домашние брюки. Опять же сравнение с Игорем – всегда носил джинсы. Удивительно, как на свадьбу на цивильном костюме остановился.

Слезы неожиданно навернулись на глаза.

Глава 4. Константин Аристов. Было или нет?

Что с ней, черт возьми, происходило? Женские слезы всегда вызывали какое-то двоякое чувство. Даже если ни в чем не был виноват, осадок появлялся. А сейчас еще и собственные проблемы, по всей видимости, сказывались. Слишком остро реагировал на происходящее с девочкой. *Вообще, сколько ей лет,* - возникла, неожиданно, другая мысль. - *Хоть совершеннолетняя?*

- Чем-то расстроил мой вид? – голос получилось выдержать ровный. Впрочем, из себя выходил крайне редко. - Или кого-то напомнил? – высказал осторожное предположение Аристов.

Не напомнил, а в сравнение поставлен, - хотелось ей сказать. Промолчала. За почти три года совместной жизни с Игорем четко усвоила – молчание - друг. Так больше гарантии появлялось, что в собственный адрес не услышит какую-нибудь унижительную реплику.

- Нет, простите, день просто сегодня неправильный, - справившись с эмоциями, присела на краешек стула. – Зачем столько? – в удивление прозвучал вопрос, в ответ на поставленную перед ней тарелку с ужином.

- Твой желудок сообщил о норме, - обронил Аристов, а

взгляд упал на неожиданно разошедшийся на груди гостьи, халат. И почувствовал надвигающуюся проблему, четко обозначившую себя утяжелением в паху. – Тебя как зовут? - максимально быстро увеличив расстояние, занял место за столом, с другой стороны.

Вот уж чего не ждал. Думал, умерло всё давно. Вместе со случившейся трагедией и в личном, и в семье. Очень надеялся, что за счет широких брюк, «просыпающаяся» проблема останется незамеченной. Не хотелось испугать девчонку. Итак, вся на нервах. Расстояние непонятное выдерживает, словно, действительно, нападения ждет.

Да и у самого в планы никакие приключения не входили. На родину вернулся жить и работать, а не чужих невест соблазнять.

- Лика, - солгала она, не моргнув глазом. До сих пор не замечала за собой способности к качественной лжи.

- Будем знакомы, Лика, меня – Константин.

Правда, почему-то сильно сомневался, что ему назвали настоящее имя. С другой стороны – почему нет? Вполне могло быть уменьшительным от какого-нибудь... А, черт его знает, какого. Да и не всё ли равно. Жить, детей заводить-крестить с ней, не собирался.

Ужин прошел в напряженной тишине. Любая попытка завести разговор, наталкивалась либо на упорное молчание, либо на глазах выступали слезы. Приняв верное решение выждать до утра, когда немного успокоится и, возможно,

осмыслит неизвестную ему ситуацию, проводил в спальню. Комната запиралась изнутри. Показалось, что будет чувствовать себя в большей безопасности, чем в той, что предназначалась в квартире для гостей.

Сам закрывшись в кухне, засел за изучение эпикриза очередного больного. Случай сложный, почти безнадежный по причине запущенности. Затянуто всё, что можно было затянуть на начальной стадии. Возраст пациента тоже большого оптимизма не добавлял.

- *Тогда может, сколько получится, терапией поддержим?* – предложил Сашка, один из ведущих хирургов, внимательно выслушав «босса», как за глаза называли Аристов в собственной клинике. – *Стоит мучить человека, если практически без вариантов?*

- Сань, я не сказал – без вариантов, - откинувшись на спинку стула, поправил Аристов собеседника, находящегося по ту сторону экрана ноутбука. - Случай запущенный, но уникальный. Если всё удачно пройдет, человеку жизнь спасем и большой плюс в копилку успехов клиники добавим.

- *Забывтые софиты славы хочется вернуть?* – поинтересовался молодой человек.

- Вот тут не соглашусь, - резко прозвучал ответ Аристова. - Операция этого пациента либо вытащит нас на самый верх и сможем проводить уникальные операции, спасая жизни таких же, обреченных. Либо утопит, пригвоздив к самому дну. В этой области мы с тобой сильнее, Сань, поэтому

и прошу тебя. Я пока еще психологически не готов встать к операционному столу. Да и на операции такой сложности не помню, когда последний раз со всеми своими проблемами был. Мне восстановиться надо, в форму вернуться. А медлить нельзя. С главным клиники, где наблюдается пациент, вопрос решу. Тебя попрошу подключиться прямо завтра с утра.

Как-то резко взял – с места в карьер. Утром только вернулся. В офис фонда заскочил. Сотрудники переполошились. Отвыкли видеть руководство. Всё через посредника последнее время решалось. До клиники доехать не успел. Невеста под колеса бросилась.

Глянул на открывшуюся в кухню дверь. Очаровательное создание. Хрупкое, милое. Кто обидел? Чем? Это что должно произойти, чтобы невеста из-под венца сбежала? У женщин в такие дни глаза счастьем светятся. А в этих – жизнь остановилась.

- Воды? – спросил с чего-то, поднимаясь из-за стола и потянувшись за стаканом в навесном шкафчике.

У самого на столе – остывший крепкий кофе. Потушенная сигарета. Почти бросил, как обещал Наташе несколько лет назад. А год назад сорвался. И остановиться не получалось. Вроде нервы успокаивало. Или самого себя успокаивал?

- Вас, - выдала гостя. - Как мужчину.

Опешив в первое мгновение от подобного заявления Аристов, тем не менее, достав стакан, открыл краник для питье-

вой воды. Набрав с переливом, выплеснул часть в раковину. С какого перепугу занервничал? Не девственник вроде, знает, как в грязь лицом не ударить. И фактора, сдерживающего нет. Тоже – огромный плюс в пользу прозвучавшего признания. Только в искренности сильно сомневался. Учитывая, что девчонка на стрессе...

- Неожиданно, - наблюдая, как она, сделав глоток из стакана, отставила тот в сторону, обронил вслух. – Лика, или как тебя там, буду максимально откровенен. Как мужчина, по своей сути я эгоист. И когда женщина сама предлагает себя, с некоторых пор не отказываю. А сейчас и жены нет. Но мне почему-то кажется, ты не хочешь того, что подразумеваешь.

- Или он прав, и я не только желания, никакого интереса у мужиков не вызываю.

Итак – краешек тайны приподнят. Он. Кто? Конфликт в день свадьбы? Расписаться успели? Или у алтаря разбежались? Одни вопросы. А вот мысли начали слегка путаться. Гостя стояла совсем близко. В его халате, в который могла обернуться дважды. Маленькая, худенькая. Миленькая, хотя совершенно без макияжа.

- Лика... - попытался остановить, когда ладошки легли ему на грудь. Замерли, словно прислушиваясь к стуку сердца. – Я очень давно не был с женщиной. Но мне почему-то кажется, ты сейчас близости не хочешь. В тебе говорит желание отомстить своему мужчине. Не знаю, что он сделал та-

кого, только...

- Вы такой же, - оттолкнув его, слишком резко отступила. Если бы не сильные руки Аристов, наверняка грохнулась бы к его ногам. - И вы не хотите. Что со мной не так?

- Не знаю, что за обиду тебе нанесли, но не надо всех под одну гребенку. Лика...

Их взгляды встретились. Чёрт, давно его организм так не реагировал на близость женщины. Или, правда, все было настроено на борьбу за жизнь жены, несмотря ни на что – любимой и единственной? А сейчас отпустило. Природу не обманешь. Организм – живая, подвижная субстанция, которой периодически требуется выход.

- Тише, девочка, - обнимая гостью, клял собственное затянувшееся воздержание. Чувствовал, не до секса ей сейчас. – Ты – хорошенькая. Кто обидел – козел. Счастья своего не оценил. И я – хочу. Очень хочу женщину. Представить себе не можешь, на сколько сексуально выглядишь в этом халате, как фантазия играть начинает. Но не уверен, что ты, на самом деле, хочешь того же. Тише, еще раз говорю, - удержал он, обнимая за талию. - Ты сильно обижена на кого-то. Утром пожалеешь о собственной слабости. А я этого не хочу.

- А если так... - высказала она предположение, а Аристов мысленно чертыхнулся.

Девчонка задалась целью оказаться с ним в одной постели. Пальчики неторопливо прочертили дорожку от груди к поясу брюк. Уверенно легли на ширинку. Тот «друг», надежно

пока сидящий в штанах, был уже на заметном подъеме. Чертовски быстро. Теперь бы девчонку не испугать собственным напором. Чувствовал зажатость, неуверенность.

Когда его губы медленно приблизились к ее, прикрыла глаза. Терпеть не могла бородатых мужиков. Тот, самый первый в жизни, был именно с бородкой. Кажется, до сих пор ощущала колючую щетину. Но Аристов отвращения не вызывал.

Целовал осторожно, мягко. Хотя, как и Игорь, удерживал её затылок, запустив пальцы в распущенные волосы. Но не было грубости, жесткости. Его язык... Отдельный разговор. Без напора, подобно начинающему исследователю, осторожно нарушил личное пространство, позволив ее язычку отбить территорию. Коснувшись языком ее нижней губы, снова накрыл рот поцелуем. И снова – настойчиво, но не жестко. И снова с попыткой проникновения языка. Словно выяснял, готова ли к такому напору. И губы не болели от покусывания и жевания. От поцелуев Аристова внизу живота разливалась незнакомая истома.

А ведь почти три года жила, как думала – полноценной сексуальной жизнью, с Рубальских!

- Лица, всё, - решительно прозвучал мужской голос, возвращая Эльвиру в реальность. - Еще немного, и я не смогу остановиться, - услышала его сильно севший шепот у самого своего ушка. Собиралась что-то возразить, но в другое мгновение оказалась подхваченной на руки. – Спать. И немедленно.

но, - добавил он, перенося на постель.

Готов ли остановиться в действительности? Когда там последний раз с женщиной был? Вспомнить бы. Так, какими-то наскоками, когда совсем невтерпеж становилось. А тут – юное создание само в руки идет. Всего и надо... Укрывая одеялом, самого себя убеждал не совершать ошибок. Но ещё один поцелуй. Просто поцелуй. Большого быть не должно. Она уснула, доверчиво прижавшись к его груди.

А утром ждал сюрприз. Гостя исчезла. Мозг пронзила мысль, которая... Бросился к вещам, оставленным вчера на комод в прихожей. Портмоне – на месте. Карточки и остальное содержимое – там же. Всё до единого. Листок. Записка.

«Спасибо вам за всё. Я позволила себе воспользоваться вашей щедростью еще раз – вызвала такси за ваш счет. Прощайте».

И что это было? Проверил телефон. Так и есть, такси вызывалось. Адрес есть...

Глава 5. Два года спустя. Тени прошлого

Итак, жизнь медленно подползла к очередной, второй годовщине несостоявшейся свадьбы. Отвратительный день с отвратительной погодой. С самого утра моросил дождь. Настроение – почти на нуле.

Глянув на часы, спешно прошмыгнула через служебный вход салона «Эрика и Ко». Никогда не считала себя перwokлассным парикмахером, но полгода назад подруга Ирка, работавшая здесь последние года полтора, предложила по-пробовать монетизировать хобби. Стрижки на дому давали некоторый доход, но по сравнению с зарплатой салона, теперь не спорила, существенно выигрывала. И это еще работала в зале для простых смертных, не для vip. Не доросла до последних по своему мастерству. Хотя, какое мастерство...

- Что у нас там происходит? – бросая в шкафчик для персонала сумку и начиная спешно переодеваться, поинтересовалась Эльвира, кивая в сторону зала, откуда доносился слишком громкий мужской, полный возмущения, голос.

- А у нас там vip-клиент первый раз к Наташке по записи, - сообщила Ирка, листая какую-то информацию на телефоне.

Наташка, Наталья Вейс, в салоне - одна единственная. Запись к ней растягивалась на пару недель вперед. Считалась

мастером высшей категории.

- И, что, она его не удовлетворила? – усмехнувшись, поинтересовалась Эля.

Зная персону, о которой шел разговор, клиенты от её обходительности и мастерства только что не пищали от восторга. Сафонова, она же – хозяйка салона, не уставала всем в пример приводить, как надо клиентов обхаживать, чтобы не разбежались.

- Она на работу сегодня, похоже, забила, - фыркнула Ирка.
- Ни одной перенесенной записи и ее самой – нет.

Действительно – нонсенс. Если, конечно, не случилось чего-то экстра непредвиденного. Но пока с этим выяснится...

- И, что, другого мастера – нет?

Эльвира, завязав пояс униформы, глянула на себя в зеркало. Вроде хозяйка привязаться к внешнему виду не должна. Настроение бы еще улучшить. А то тут не то что vip, обычные клиенты улетучатся. Не будешь же каждому объяснять причину своей, мягко говоря, хандры.

- А у него – дело принципа, - не сдерживая язвительности в тоне, сообщила подруга. - Только этот принцип нам всем может боком выйти. Такие привыкли моральный ущерб требовать. Наташка место потеряет, а Сафонова, если хоть копейку ему заплатит, с нас всех потом вычтет.

Еще один, не самый приятный, момент сегодняшнего дня. Последний кусок хлеба они с мамой не доедали, но потерять в выплатах совсем не хотелось. Да и лечение еще не завер-

шено до конца, требовались некоторые вливания в те же лекарства.

- Что, вообще на контакт не идет? – любопытствовала Эльвира, выглянув в приоткрытую дверь служебного помещения.

Клиент стоял лицом к ресепшену. Не смотря на заметно повышенный тон, вел себя достаточно корректно. А уж она за полгода работы здесь успела насмотреться на всяких виповских. Те считали себя, зачастую, некоронованными королями мира.

- Сама не видишь?

- Не поверишь, еще и слышу, - призналась Элька, поправляя шпильку в волосах и решительно открывая дверь в зал.

- Ты куда? – остановила ее подруга.

- Ситуацию попробую исправить.

- Сдурела? – сделав попытку остановить подругу, Ирка встала в дверях. Скандал им всем точно был не нужен. - Сафонова...

- Варианты есть? – Эля успела заметить, как недовольный клиент, оставаясь стоять к ним спиной, достал, по всей видимости зазвонивший, телефон. - Мне премия не лишняя. Да и стричь я его не собираюсь, пусть Наташка со своим випом разгребается. Попробую использовать получаемое образование по назначению, включу переговорщика.

Поглубже вдохнув, Эльвира, собравшись с храбростью, решительно направилась в сторону недовольного клиента.

Понять бы еще, почему тот решительно отказывается от замены мастера. Тем более, если впервые у них...

- Нет, вот теперь я точно дождусь эту курицу! – донеслись до Эльвиры слова мужчины, а голос, если убрать нотки раздражения, показался странно знакомым. - Ник, я по тебе, между прочим, настойчивой, рекомендации, пошёл в этот салон! – еще не хватало, чтобы звонивший окончательно вывел клиента из себя, - мелькнула у Эльки мысль. - Меня вполне устраивал мастер рядом с офисом. А, статус не тот?! – выдохнул не то в возмущении, не то в удивлении випедец. - Ник, а когда тебя так мой статус заинтересовал?! Может, про свой вспомнишь?! Рулить еще не надоело? Ничего я не начинаю! Когда буду, не знаю, хочу дождаться эту...

Девочка на ресепшене медленно закачала головой, молчаливо призывая Эльвиру не сходить с ума. Не тот статус у неё, чтобы с клиентами подобного уровня общаться. И Сафонова, наверняка, не одобрит. Только прятаться поздно. Глупо будет выглядеть побег, если клиент вдруг обернется.

- Уважаемый, я, конечно, не та курица, которая вас так зацепила...

Резко обернувшись на голос за спиной, vip-клиент подобно рыбе на мелководье, хватанул ртом воздух. Поверить глазам не мог. Он два года искал эту женщину. Кажется, весь город перерыл, всех, кого мог, подключил. Результат – нулевой. А она – в двух кварталах от его офиса работает!

Эльвира медленно сглотнула. Сегодня, в годовщину свое-

го побега из-под венца...

Пожалуй, то был самый кошмарный день в жизни. Предали любимый (как казалось) человек и лучшая подруга, рухнули надежды на выздоровление мамы. Жить не хотелось.

Помнила, как утром следующего дня на ватных ногах шла в больницу. Как, находясь на грани истерики, разговаривала с врачом:

- Только маме, пожалуйста, не говорите, что никакой операции не будет.

- Почему не будет? – не понял доктор, в ту минуту посмотрев на нее с нескрываемым недоумением. – Сегодня утром поступило гарантийное письмо на требуемую для начала лечения, сумму. И оперировать, с последующим наблюдением до момента полного выздоровления, вашу маму будет один из ведущих нейрохирургов области. Просто повезло.

Она тогда не стала спрашивать, откуда и кто так расщедрился. На горизонте, хоть в одном вопросе, замаячил просвет. Чуть сознания не лишилась там, в кабинете врача, не предполагая, что самые страшные испытания ждут впереди.

- Простите, я не в ваш адрес, - вырывая из воспоминаний, заговорил знакомый незнакомец, «сканируя» ее взглядом.

По-прежнему – худенькая, стройная, миленькая. Хотя – формы округлились. Взгляд опустил на бейдж, приколотый к нагрудному кармашку униформы - Эльвира Соколовская. Ну, собственно, как и предполагал. Имя, в ту, самую первую встречу, по всей видимости было озвучено первое,

пришедшее на ум.

Усмехнулся в бороду. Совсем ему не идёт. Два года назад еще отметила. И сейчас сама себе подтвердила. Его баритон. Его руки. Как он обнимал... По телу пробежала легкая дрожь. Она сходит с ума? Едва знает этого человека. Хотя, если вспомнить, что между ними едва не произошло в ту ночь! Как нашел в себе силы остановиться, понять до сих пор не могла.

Потом просто лежал рядом, обнимая её, рыдающую, пока не успокоилась и не заснула.

- Надеюсь, - Эльвира, наконец сообразив, что за ними с откровенным интересом наблюдают, нарушила так не кстати возникшую паузу. - Мастер, к которому вы записаны – заболела, - лгать никогда не умела, а вот сейчас великолепно получалось. - Я не Наталья Вейс и до vip-клиентов мне пока далековато, но у меня окно и если не боитесь доверить свою vip-голову мастеру без имени...

Что она творила?! Успела заметить взгляд Ирки, в непонятном ужасе замотавшей отрицательно головой, явно призывавшей не душить.

- Не боюсь, - произнес с уверенностью, до сих пор не стеснительный клиент, осматривая помещение зала. – Которое из свободных – *ваше* рабочее место?

...Она с невозмутимым видом продолжала стричь. В какой-то момент остановившись перед ним, чуть подалась вперед. Небольшой вырез на груди. Ничего лишнего не откры-

валось. Только с его фантазией какие-то проблемы серьезные начались. Прикрыл глаза.

В какой-то момент рука дрогнула. Показалось, что... Даже на время работу оставила, оглянувшись на лестницу за спиной, ведущую на второй этаж, в vip-залы. Могло, конечно, показаться. День сегодня – как раз для галлюцинаций. Хотя, если вспомнить, что одна живая галлюцинация в данный момент времени сидела перед ней... Может быть даже то, чего в принципе быть не может!

- Вы всегда отвлекаетесь во время работы?

На кой черт спрашивает? Эльвира постаралась сконцентрироваться на стрижке, неожиданно вспомнив, что, начав работу, не удосужилась спросить, чего клиент желает по итогу. Но и сам тоже хорош, как на диковинную свинку смотрит. Ощущение, что... раздевает!

- Простите, - обронила вслух, снова глянув в сторону лестницы.

- Обязательно прощу, если согласитесь со мной сегодня поужинать.

С места – в карьер. Мысленно чертыхнулся в собственный адрес. Не удивится, если сейчас вежливо пошлют ко всем чертям.

- Нет, - резко прозвучавший ответ, вызвал откровенное недоумение. Обаяние до сих пор не подводило.

- И не хотите объяснить, почему? – продолжал он, внимательно наблюдая за тем, как ловко она орудует ножницами,

переходя к машинке, чтобы завершить ювелирную работу.

- Вы немного заведения попутали. Здесь не бордель, и я не девочка по вызову, - выдала в тот момент, когда по салону, где-то в районе входа, послышался возмущенный голос Сафоновой, которой, судя по репликам, успели довести информацию о своеволии одной из сотрудниц:

- То есть, как Арестов у Соколовской?! Вы сдурели?! Если она напортачит, я с вас всех премии поснимаю! Она здесь без году неделя! У нее клиентов серьёзных ещё ни разу не было!

- Ну, что ж, первым быть почетно, - поднимаясь с кресла, заговорил Арестов, улыбаясь появившейся в зале даме. – Анна Евгеньевна, у вас отличные мастера работают, - продолжал он, с легкостью туша «пожар». - Очень надеюсь, другой раз оказаться в этих милых ручках, этажом выше.

А Элька в этот момент смотрела на лестницу второго этажа, по которой спускалась Машка Лагуновская. Та самая, бывшая подруга... Не показалось, значит.

Невольно осмотрелась по сторонам. В поисках еще одного человека. Уж если двое сошлись в одном месте, практически в одно время, то третьему сам Бог велел появиться...

Глава 6. Каждый выбирает по себе

Перед глазами снова встала картина, которую застала в дамской комнате буквально за десять минут до росписи. Прошло два года. Всё давно пора выкинуть из головы и забыть, как страшный сон. Довела себя до нервного срыва тогда.

И снова почувствовала подобие озноба. Только не здесь и не сейчас. Не могла допустить, чтобы на новом месте работы узнали о том позоре. От хорошей невесты жених в день свадьбы не отправляется «на лево». Даже психологи не смогли пробить глухую стену, которой закрылась еще в день не состоявшейся свадьбы. Вопрос личностных взаимоотношений стал запретной темой.

- Элька? – Лагуновская неторопливо завершила свой спуск с «Олимпа». – Вот так встреча.

Выглядела, как обычно, шикарно. Наверно и не удивительно, что Игорь стал уделять ей свое особое внимание. В отличие от неё, Эльвиры Соколовской, Маша всегда была игривой кокеткой, без комплексов. А еще у нее была... шикарная грудь. Да-да, та самая, приближающаяся к четвертому размеру. Машкина гордость и главная завлекаловка для представителей сильной половины человечества.

- Действительно, - проговорила Эля, не веря собственным глазам.

Складывалось стойкое ощущение, что сегодня нечто свыше решило не самым удачным образом пошутить, собрав в одном месте почти в одно время, практически всех основных участников события двухлетней давности. Не хватало только...

Невольно передернула плечами. Вот главного героя того дня видеть не хотелось совершенно.

- И стоило два года назад показывать характер ради вот этого? – обвела Логуновская рукой зал, а в голосе слышалось неприкрытое пренебрежение.

Еще один маленький королек, только в женском обличье,
- мелькнула у Эльвиры мысль, а вслух произнесла:

- Зато – без унижения.

- Вести себя по-другому надо было, - резко выдала подружка. Бывшая. - Мужики свободу любят. Жила бы себе сейчас припеваючи. Детёнка воспитывала.

- Так понимаю, ты с ним?

- А я не ты: гордая, но с голым задом, - выпалила Машка, с непонятной для Эли гордостью в голосе. Сильно сомневалась, что Рубальских вмиг изменился. Получается, Лагуновскую такие отношения вполне устраивают? Главное... - Я в vip-залы на макияжи, прически и спа-процедуры хожу. А такие как ты, - продолжала она, окидывая подружку с головы до ног откровенно презрительным взглядом, - Заискивающие мне улыбаются и слова лишнего сказать боятся. Потому что от меня зависит, будут они и дальше на своем месте работать

или нет.

Вот потому и не рвалась она, Соколовская, на второй этаж салона, тихо и неприметно выполняя свой фронт работ по стрижке-покраске менее респектабельных клиентов. С простыми людьми и общаться было проще.

- Не слишком самонадеянно? – задала Эля встречный вопрос, уточнив, - Которая ты у Рубальских по счету?

- Невеста – вторая, - сообщила Машка с непонятной гордостью. Невеста. А вот Эля имела ввиду другое, задавая свой вопрос. - После тебя, - добавила бывшая подруга. - Свадьба не за горами. Хочешь, поговорю с Игорем, он тебе, по старой памяти, с более доходным местом поможет?

Игорь поможет. Как же. Без выгоды для себя даже пальцем не пошевелит.

- Спасибо, обойдусь.

Тут был еще один момент – чем заплатить придется? Сильно сомневалась, что Рубальских простил ей побег из-под венца. Скандал был грандиозный.

- Даже так? – Машка в притворном (или – что ни на есть – натуральном?) удивлении изогнула свои и без того художественно изогнутые брови. - Ну смотри. Или, что, думаешь своей дюймовочной внешностью виповского в кресло сегодня усадила, так удержать сможешь? Таким мужикам формы сочные нужны и в постели шлюха, а не закомплексованная деваха.

- По себе не судят.

Эльвира вовремя посторонилась, чтобы Машка, фурией вылетая из салона, случайно не зашибла. Определенно, последние слова Соколовской не понравились. Всю дорогу до машины прокручивала те в голове. Расценивала, как намеренно нанесенное оскорбление. Собиралась с ходу высказаться своему кавалеру, однако около машины резко притормозила.

Вот уж, действительно, человек предполагает, а судьба – располагает. Автомобиль оказался припаркован рядом с иномаркой. Шикарной иномаркой. Дорогой. Рядом, у приоткрытой дверцы – тот самый vip-клиент, что стригся у Эльки. На его фоне Игорь – просто бледная поганка. Да и выглядел любимый жених как-то не очень. Первое впечатление – мужчины в стадии холодного противостояния. А, возможно, что и затянувшегося конфликта.

- Я тебя предупредил, - обронил незнакомец, садясь в машину и захлопывая дверцу.

- Твой знакомый? – поинтересовалась Машка, задерживая взгляд на автомобиле, выходящем со стоянки.

Не сказать, что сильно разбиралась в авто. Но, судя по внешнему виду «игрушки», владелец выходил за границы просто состоятельной vip – персоны. И если замороженная Элька отхватила себе столь лакомый кусок...

- А тебя это касается? – ворвался в размышления голос Рубальских.

Раздражение перло через край. Встретить человека из

прошлого никак не предполагалось. Угрозы. На сколько мог привести те в действие? Надо хоть немного знать этого человека, чтобы понимать – слов на ветер не бросает. Три года назад просто повезло. Как там, на юридическом языке звучит – не хватило доказательной базы. К счастью. Получилось выиграть время.

- Просто спросила, - пожав плечами, обронила Машка, добавив, - Он у Эльки стригся.

- Что? – дав по тормозам, Рубальских резко остановил машину, отчего Машка, не пристегнутая ремнем безопасности, едва не «поцеловалась» с лобовым стеклом. – У какой Эльки?

- У Соколовской. В общем зале, - добавила она, не понимая, что могло так вывести из себя сидящего рядом кавалера. - С такой тачкой на мастере экономит. Жлоб, что ли?

- Аристов у Соколовской?! – игнорируя вопрос своей спутницы, уточнил, - Ты уверена?

А вот это меняло дело. Появилась уникальная возможность поквитаться с обоими одним махом. Правда, соблюдая максимальную осторожность. Служба безопасности у Аристова никогда не дремала. Лишь однажды вышел прокол. Не уследили за самым ценным – женой.

- Да я своими глазами видела, - продолжала Машка, радуясь, что любимый сменил гнев на милость. - Ворковали, как голубки. Еще дал хозяйке понять, что другой раз хотел бы видеть Эльку в числе виповских мастериц. И увидит ведь.

- Сам в руки идет, - с неприятной усмешкой обронил Рубальских, откинувшись на спинку водительского сиденья. – Раздавлю, гада. Обоих раздавлю.

План мести вынашивал давно. Соколовская опозорила перед видными людьми города, показав идиотский характер в ЗАГСе. Пришлось экстренно придумывать нервный срыв, так свойственный невестам.

Аристов – другая, не менее интересная и раздражающая песня. Три года назад почти подобрался к нему. И если бы не история с женой последнего...

Каким образом эти двое сошлись, непонятно. Абсолютно никаких точек соприкосновения. Если только...

- Ты его знаешь? – нарушила Лагуновская очередной раз табу на вопросы. – Кто он?

- Тебя ебёт? – голос Рубальских снова стал угрожающе-резким. При этом подбирать более корректные слова, в связи с присутствием рядом дамы, определенно не собирался. - Не лезь не в свое дело. Кувыркаешься в моей постели, вот и кувыркайся. Твое бабское дело – ноги раздвигать, а не вопросы задавать.

- Спросить уже нельзя, - надула губки Машка, отвернувшись к окну.

- Спрашивай, когда тебя просят. А то к Эльке в подмастерья пойдешь. Да еду уже! – крикнул он в сердцах, в ответ на сигналившие за спиной машины.

Выезд они перекрыли с парковки основательно – ни за-

ехать, ни выехать.

В голове всю дорогу до офиса крутились мысли о случайной встрече. Требовалось сыграть на опережение. Если, конечно, не хотел получить еще больших проблем на собственную голову. Зарулив на стоянку для служебного транспорта, и заняв свое законное место, со словами:

- Ты устроишься к Аристову на работу, - выключил зажигание.

- В смысле – на работу?! – не поняла Машка, от неожиданности аж подпрыгнув на сиденье. – Игорь, ты же не серьезно?!

- Надо только подумать, куда тебя там пристроить, - продолжал он вслух свои размышления, игнорируя возгласы своей спутницы. – Ты же, кроме как под мужика ложиться, толком больше ничего делать и не можешь. А мне надо, чтобы ты рядышком с ним была. Максимально возможное время. Я должен знать о каждом его шаге.

- Игорь, ты, что, собрался меня под него...

- Надо будет, и положу, - выходя из автомобиля, резко отреагировал Рубальских. – Хочешь красивой жизни, потрудиться придется. Когда что-то решу, поговорим, - закончил он, захлопывая за собой дверцу.

Вертелась в голове одна шальная мысль. Вот только как ту повернуть, пока не представлял. Для начала основательно справки не мешало бы навести. К Аристову так просто не подступиться. Служба безопасности всех наизнанку вывора-

чивает прежде, чем до отдела кадров допустить...

Глава 7. Столкновение прошлого с настоящим

Дня через два Эльвира, счастливая и довольная, выпорхнула из своего салона аж на целых четыре часа раньше окончания рабочего времени. Хозяйка с чего-то вдруг расщедрилась, заявив, что ввиду малой загруженности, может до утра быть полностью свободной. Сроду такого не бывало. У кого была недозапись, оставались на подхвате на тот случай, если появится «проспавший» клиент и решит вдруг постричься.

Сюрпризы начались практически сразу, как вышла за порог салона. Прямо перед ней, словно из-под земли вырос... Рубальских. Скользкая ухмылка. Сам весь – скользкий. К самой себе появились вопросы – как вообще сошлась с ним несколько лет назад? Где глаза были??

- Не узнаёшь, что ли? – любопытствовал он, окидывая её таким же скользким, до мурашек пробирающим взглядом. А ей вдруг вспомнился взгляд знакомого незнакомца.

- Сложно не узнать.

Эльвира постаралась сохранить спокойствие. В конечном счете, отношение у Рубальских к ней было не самое худшее. Руку ни разу не поднял. Да, в выражениях иной раз не стеснялся. Да и свои, мягко говоря, шашни с девицами не скрывал. Еще и на показ старался выставить, получая от того ка-

кое-то особое удовольствие. Но в целом...

- Не слишком радостно.

- Не вижу повода для радости, - не удержалась она от признания. – Ты по делу или...

- Ну, дела у нас с тобой закончились пару лет назад. Хотя, нет, одно незавершённое осталось, точно, - с откровенной издевкой звучал его голос. – За мамину спасенную жизнь отблагодарить не хочешь?

Эля сменилась в лице. Она очень, очень надеялась, что деньги, пришедшие на счет клиники, направлены не Игорем. Хотя и понимала - никто другой такую сумму просто не мог выделить. Простой обыватель с миллионами в кармане не прогуливается.

- В каком смысле?

И всё же в тайне теплилась надежда, что Рубальских просто решил так поиздеваться. Исключительно в своей манере.

- В самом прямом, дорогуша, - продолжал тот, определенно получая удовольствие от того, как среагировала на новость собеседница. – Или ты еще у кого-то отрабатывала денежку?

Грязная, отвратительная ухмылка. Не найдя слов, сделала попытку продолжить путь, прерванный появлением Рубальских. Однако тот, поймав за руку, резко рванул на себя. Эльвира едва не потеряла равновесие.

- Ты что себе позволяешь? – и всё же постаралась сохранить спокойствие.

- Не больше, чем ты себе, - прошипел он ей буквально в лицо. – Думала кинуть меня? Не получится. Три ляма на дороге не валяются. Я свою часть договора выполнил. А вот ты, помнится, выставила меня на посмешище, дернув из ЗАГСа за десять минут до росписи. Или провалы в памяти начались?

- Что ты хочешь?

Задавая вопрос, кажется, уже точно знала ответ. Сердце колотилось, словно собиралось выпрыгнуть из груди. Давно не оказывалась на грани паники. Самое худшее из ощущений.

- А вот так уже лучше, - скользнув по ней оценивающим взглядом, обронил Рубальских, затем выдав, - Тебя.

- С ума сошел? – Эля сделала очередную попытку выдернуть руку из его клешней. - Или шлюх мало?

- Шлюх полно, а ты – единственная. Послевкусие от тебя особенное. Девственное.

- Псих, - Элька, с силой оттолкнув своего тирана, сделала попытку убежать, но снова оказалась пойманной.

- Долг вернешь и катись на все четыре стороны.

Его дыхание было у самого её лица. Сузившиеся от ярости глаза смотрели зло и с непонятной ненавистью. Сердце, замерев, кажется, рухнуло куда-то в пятки. Вот сейчас её просто затолкают в машину и...

- Девушку отпустил...

Раздался за спиной Рубальских холодно спокойный муж-

ской голос.

Когда и откуда этот человек появился, Эльвира не поняла. Секунду назад площадка перед входом в салон была абсолютно пуста. А сейчас за спиной Игоря стоял тот самый бородач, которого стригла буквально пару дней назад. Что-то цифра два становится для неё роковой.

- А ты еще кто...

Скорее автоматически, чем осознанно отреагировал Рубальских, резко оборачиваясь. А в следующее мгновение замирая подобно истуканчику. Вот данную личность увидеть в столь опасной, от своей персоны, близости точно не ожидал.

- Константин Сергеевич Аристов, - отчеканил неожиданный спаситель (по крайней мере на то надеялась), добавив, - Если запомнил, - и тем же жестким, не допускающим и мысли относительно какого-либо возражения, закончил, - Повторяю, девушку отпусти.

Тон не обещал ничего хорошего, несмотря на то, что внешне сохранял абсолютное спокойствие. Она же панически боялась вот таких, совершенно спокойных людей. От них, обычно, и случались самые серьезные неприятности. По крайней мере – в её жизни.

- Уймись, это не твоя жена, - с раздражением прозвучал голос Игоря. – Вот сейчас, Аристов, отвали. Сами как-нибудь разберемся.

- Не жена, - согласился бородач, лишь мельком глянув на молоденькую особу. А она и не предполагала, что в данный

момент пытался просчитать её реакцию на то, что собирался озвучить. – Моя невеста. Так что...

Невеста? – Эльвира ясно ощутила надвигающуюся панику. – *Какая еще невеста?* Она жить спокойно хотела, а не искать на свою голову новых приключений. Невестой одного представительного жениха побывать успела. Ко второму как-то не тянуло.

- Невеста? – от полученной новости Игорь опешил. – Серьезно? Вот эта замороженная кукла, твоя невеста? – кажется, готов был рассмеяться в глаза нежданному собеседнику. – Ты с ней что в постели делаешь... - а вот закончил с тенью сомнения. Взгляд Аристова стал опасно тяжелым. – Ладно, невеста, так невеста, - отступил неожиданно. – Разговор не закончен, - проходя мимо Эльвиры в сторону своей машины, обронил Рубальских совсем тихо.

Да, состояние Эльвиры вызывало серьезное опасение. Так действует близость Рубальских? Чем-то держит девчонку? Впрочем, если расслышал точную цифру, то... Вопрос в студию – за что такой долг?

- Про невесту обязательно было выдумывать? – прошептала она, изо всех сил пытаясь справиться с охватившей вдруг паникой. Очень давно ничего подобного за собой не замечала.

- А я не выдумывал, - продолжая сохранять убийственное спокойствие, произнес нежданный спаситель. - У меня деловое предложение, обсудить которое предлагаю не здесь, -

при этом попытался взять Эльвиру за руку. Отпрянула, вызвав откровенное недоумение. – Ты что, как ужаленная, от меня скачешь?

- Я не могу. Я...

Что она там собиралась пролепетать? При наличии времени и желания, конечно, мог и послушать. Только ни того, ни другого в неограниченном количестве, увы, не было. Да и, как человек дела, не привык то тратить в пустую.

- Значит так, Эльвира, обрисовываю ситуацию, - снова спокойно и одновременно жестко зазвучал его голос. - У тебя сегодня с середины рабочего дня – выходной. Но не по доброте душевной Анны Евгеньевны, а по моей личной просьбе, - вот чего изначально делать не собирался, так это раскрывать данный факт. Только насильно тащить девицу в машину желания как-то не было. - Повторяю, у меня к тебе деловое предложение, которое предлагаю обсудить. Но не здесь, уж извини. Так что, давай в машину, - прозвучало собственное распоряжение.

Обратил внимание, когда занял водительское сиденье, пассажирка переместилась на своем едва ли не к самой дверце автомобиля, сжавшись подобно пружинке. Когда невестой два года назад едва не сбил, такую реакцию к перенесенному стрессу отнес. Но, кажется, не всё так просто. Рубальских что-то там про замороженность выражался. Что ж, попробует разобраться. Не жилось же, черт возьми, спокойно!

- Куда мы едем? – немного «оттаяв» где-то в середине пути, словно очнувшись от какого-то непонятного полу летаргического сна, поинтересовалась Эльвира, резко выпрямившись на сиденье. Константин даже испугался, что какую-нибудь глупость попробует совершить. Машинально нажал блокировку дверей.

- В одно очень красивое место, - обронил вслух, на какие-то доли секунды отвлекаясь от управления автомобилем. Постаравшись успокаивающе улыбнуться, добавил, - Эль, обижать тебя никто не собирается. Просто поговорим.

Сейчас, с опозданием, понимал, что вполне мог напугать свою пассажирку собственной резкостью. Только когда увидел рядом с ней «кавалера», едва не потерял над собой контроль. Не самая подходящая компания для такой фарфоровой куколки...

- А где-нибудь в кафе этого сделать нельзя? – поинтересовалась она, с беспокойством осматривая местность, которую проезжали, оказавшись за городом. - Или статус не позволяет?

- Я не заиклен на своем статусе, если сейчас об этом, - переключая скорость, признался Аристов, очень надеясь, что правильно понимает девчонку. Давно не общался с молоденькими пугливыми особами. - Просто, целыми днями курсирую между двумя офисами, - продолжал совершенно спокойно. - Отдыхать предпочитаю на природе, подальше от людей и цивилизации.

Что её до такой степени беспокоило, понять не мог. Но напряжение... Черт возьми, по-другому планировал и встречу, и разговор. Чертов Рубальских, вечно путающийся под ногами!

Глава 8. Деловое предложение любви

- Приехали, - сообщил Аристов, остановив машину на поляне, чуть в стороне от просеки и отстегивая ремень безопасности.

Смешанный лес. Чудесная погода первых сентябрьских дней. До холодов еще далеко. Можно наслаждаться теплом и особенным осенним воздухом. Почти все, как прошлый раз. Память совершенно неожиданно вытащила самую неприглядную, страшную картину из прошлой жизни. Из той, в которой, до определенного момента, была беззаботной, веселой девчонкой.

- Я не смогу... - совсем тихо проговорила она.

Страх сковал, как когда-то давно. Только тогда был человек, которому – доверяла. Друг семьи. Человека, сидевшего в данный момент времени рядом с ней, не знала совершенно. Но какое это имело значение, если...

- Что не сможешь? – не понял Аристов. Отстегнув ремень, которым была пристегнута, потянулся к ручке дверцы, чтобы открыть и тут... В удивлении уставился на свою пассажирку. Она, кажется, дышать перестала, когда случайно коснулся рукой её бедра. В глазах застывшие слезы, губы дрогнули. Вот-вот разрыдается. – Эля, черт, ты что себе надумала? -

быстро выпрыгнув из автомобиля и обойдя тот, распахнул дверцу с её стороны, потребовав, - Давай, выходи. Или помочь? Эля, я похож на насильника? Рубальских?! Девочкой к нему попала? – на все вопросы она только отрицательно мотала головой. – Тогда – что? С чего вдруг мысли...

- Простите, сама не понимаю, что на меня нашло, - отпустило так же неожиданно, как и накрыло. На смену панике пришло ощущение неловкости. - Просто... не обращайтесь внимания. Всё на столько неожиданно. Еще и лес этот...

Не представляла, как человеку объяснить, что произошло с ней буквально на другой день после совершеннолетия. Сама там виновата была. И еще его эта чертова борода совсем из равновесия вывела!

- Ладно, проехали. Я тоже хорош, - проворчал Аристов, помогая ей выйти из машины, поддерживав, пока спрыгивала на землю. Как-то не подумал, что с высокой посадкой ей может быть неудобно. *Хорошо – в джинсах, а не в юбке*, - мелькнула мысль. - Эля, пугать не хотел, правда. Даже предположить не мог, что мысли в твоей голове могут подобные появиться. На будущее – я не насилую женщин, предпочитая получать желаемое исключительно по обоюдному согласию.

- И всё-таки, предполагается будущее... - проворчала Эльвира, потянувшись за рюкзачком.

- Оставь в машине, прогуляемся недалеко, - не акцентируя внимания на брошенной ею реплике, предложил Аристов, постаравшись, чтобы голос прозвучал не слишком ка-

тегориčno. Реагировала Эля на его тональность слишком болезненно. Превратить своей категоричностью её в неврастеника в планы не входило. – Дыши поглубже, воздух шикарньй, в городе такого нет, – предложил он, закрывая машину и жестом приглашая в глубь леса, куда уводил пролесок.

В полной тишине шли несколько минут. Стараясь делать это незаметно, внимательно присматривался к молоденькой женщине. Что произошло в её жизни? Как бы не пыталась убедить его в простом испуге, ни черта там был не испуг. Паника, граничащий с животным, страх – да.

Вот теперь, кажется, понял причину её необъяснимого напряжения в день самой первой встречи два года назад. Какое-то шестое чувство подсказывало, что дело не только в побеге из-под венца и, наверняка, выходке жениха. Она, возможно и неосознанно, ждала нападения. Психология жертвы.

- Вы хотели поговорить, - прислонившись к стволу векового дуба, напомнила Эльвира.

Во взгляде, поднятом на него, Аристов увидел абсолютное спокойствие. Отличный самоконтроль. Только проблема, запрятанная глубоко в подсознание, не будет там прятаться всю жизнь. И однажды, как несколько минут назад, вырвется наружу. Это сейчас как врач, хоть и не психолог, констатировал. Непонятно, почему в свое время к квалифицированному специалисту обратилась.

- Уверена, что готова к разговору? – поинтересовался на

всякий случай.

Напряжение её, вроде, отпустило. Только учитывая суть разговора... Не представлял теперь даже, как к тому подступить. Снова довести свою очаровательную спутницу до полу нервного срыва совершенно не хотелось.

- Ну вы же, так понимаю, всё равно не отстанете, - верно подметила Эльвира, поправляя лямку рюкзака, который с собой всё же забрала.

- Совершенно верно, - не стал Аристов отрицать очевидного. - Мне нужна жена. Максимально срочно.

- Горит вступление в наследство? – съязвила она совершенно неожиданно, чем в первое мгновение вызвала вполне искреннее недоумение Аристова.

- Не угадала, - усмехнувшись в бороду, обронил вслух. - Я твердо на сегодняшний день стою на ногах, в том числе и в финансовом плане. Но ничто не статично. Мир – это движение. Если не развиваться, уйдешь на дно. Я этого допустить не могу и не хочу. Мне нужен контракт с одной серьезной фирмой. Завязано на медицинском оборудовании. У меня серьезный медицинский центр. Делаем уникальные операции, вытаскивая людей с того света в буквальном смысле этого слова.

- И причем здесь брак? – не поняла Эльвира.

- Нужное нам оборудование производится только на одном предприятии, находящемся за границей. Аналогов в мире пока, даже у нас, несмотря на то, что сфера стремительно

развивается, нет. А больные не могут ждать еще пару тройку лет. Но владелец производства принципиален. Имеет деловые контакты исключительно с женатыми. Пунктик у него такой. Официальная встреча предполагается через три месяца где-то, когда все юридические вопросы будут проработаны. К тому моменту я должен быть, в идеале, женат. На худой конец – основательно помолвлен.

Что подразумевалось под «основательно» Эльвира не поняла совершенно. На сколько точно знала, по крайней мере в стране, где родилась и жила, точно никаких дополнительных соглашений на период помолвки не подписывалось.

- Так сложно найти дурочку, которая согласится исполнить роль невесты-жены? – прозвучало вслух. И сама не поняла, как вырвался вопрос.

- Дурочку – не сложно, - кивнул Аристов, на всякий случай выдерживая расстояние. – Но всё-таки хотелось бы рядом видеть адекватную женщину, которая мне хоть немного интересна, и которой интересен я.

- А я вам интересна?

Теперь ответил не сразу. К черту с предложением не послали. Но и на шею от счастья броситься не спешили. Хотя брак с ним, вряд ли не понимала, нёс массу предпочтений. И уж точно перед клиентами в салоне расшаркиваться не придется.

- Да, Эля, ты мне интересна. Не думал, что снова нечто подобное скажу еще хотя бы одной женщине. Два года назад,

когда исчезла, пытался найти. Не знаю, сквозь какую землю ты провалилась. Понравилась ты мне еще тогда. Наша случайная встреча в салоне показала, что ничего не изменилось. Ты во мне чувства будишь, которые умерли больше трех лет назад.

- Откровенно, - глянув в сторону, проворчала Эльвира.

- Не вижу смысла ходить вокруг да около, - признался Аристов, гадая, на сколько успешно разыграна карта. - Мне – тридцать восемь. У меня дело, требующее максимум внимания и личного времени. Позволить себе терять его на ухаживания, чего ждут молоденькие кокетки, не могу. Ты мне, повторяю, интересна. Думаю, на взаимную симпатию тоже могу рассчитывать.

- Не знаю. Не уверена, - вряд ли отвечала на его слова. Скорее, говорила о чем-то очень личном для себя самой. - Как-то неожиданно.

Растерянность. Сомнение. Недоумение. Всё в одном флаконе. Не готов оказался к подобному. С прошлым еще предстоит разбираться. Если, конечно, прямо сейчас не возникнет проблем. Уговорить бы сперва...

- Что смущает? Или кто-то есть? – да, возможно действовал слишком напористо. Но по-другому, не сомневался, ни черта не выгорит. А он не мог себе позволить потерять эту девочку. Зацепила, неизвестно чем, еще два года назад. Учитывая же, что рядом вьется Рубальских... - Говори, как есть, просто забудем разговор.

- Мне непросто принять мужчину, как мужчину. Я имею ввиду, как любовника, - пояснила она, перехватив недоумевающий взгляд собеседника.

- Пару лет назад, я что-то проблем не заметил, - невольно получилось съязвить. Встретившись с ней взглядом, снова кивнул. – Прости, не имею привычки напоминать людям о промахах, даже мелких. Я не собираюсь тащить тебя на себя незамедлительно, получив согласие на сделанное предложение, - выразился достаточно грубо, но, в то же время, максимально ясно. - Вообще не собираюсь этого делать, если не захочешь. Останемся исключительно супругами на бумаге. Хотя, если появится желание что-то изменить, возражать не стану. Да и даже если изначально не будешь против, прекрасно понимаю, что потребуется время, чтобы меня принять. Тебе, как женщине, нормальной женщине, оно необходимо. Хотя, не думаю, что сильно чем-то отличаюсь от других мужиков. Если только ты всё же не девственница и визуально мужская анатомия тебе до сих пор неизвестна.

- Не девочка, - проворчала она, глянув в сторону. *Что ж его сегодня так переклинило-то на невинности*, - подумалось с легким налетом раздражения. – Но и опыта, которого вы ждете...

- Я верности жду, Эля, - продолжал он тихо, неторопливо сокращая расстояние. – Опыт... Мне кажется, в данном деле не опыт нужен, а доверие, желание быть рядом с человеком, - усмешка у него в бороду была странная, слегка пугающая. -

Какие-то чувства, кроме алчности. Хотя бы на что-нибудь из этого, с твоей стороны могу рассчитывать? Что молчишь? – разговор шел совсем не по проработанному тщательно плану. - Или совсем не нравлюсь?

Если только не поспешил. Вот в таком случае предстоит начинать с нуля. И с другой тактикой. Только сложнее будет, учитывая, что карты раскрыты.

- Мне ваша борода не нравится, - выдала она, теснее прижимаясь к стволу дуба, стоило Аристову сделать в ее направлении лишний шаг. Два года назад, видимо на стрессе, воспринимала его куда адекватнее. Вот с этим её страхом делать что-то необходимо.

Глава 9. Когда прошлое не отпускает

Борода... Его борода не нравилась не только ей. Отец тоже в последнее время грозитя лично сбрить этот старообрядческий элемент. Хотя против самого религиозного течения ничего не имеет, утверждая, что в современном мире каждый человек имеет право на самоопределение и выбор, в том числе и веры. Но вот борода сына вызывала нервный тик.

- Борода? – переспросил Аристов, задумчиво посмотрев на девушку. – Давай так, я подумаю на счет бороды, а ты – над моим предложением. Трех дней на размышления достаточно?

Самое удивительное, что его тон и вообще – манера общаться, ничуть не задевала. Хоть и грубовато, но четко и по делу. Или это она за свою короткую жизнь привыкла к подобному общению? Сначала отец в семье был непререкаемым авторитетом, потом судьба свела с Игорем...

- Будет сразу свадьба? – вместо ответа, прозвучал её вопрос.

Еще вчера сказал бы уверенно – да. А вот сегодня, сейчас – засомневался. Он, действительно, искал эту девочку два минувших года. Сидя в кресле, пока стригла, с трудом удерживался от соблазна обнять, вспомнить на ощупь каждый

изгиб стройного тела, которое успел тогда, в единственную встречу, приласкать. Какая-то неведомая сила остановила от дальнейших действий. Сам удивлялся, как смог сдержаться.

Да, можно всё списать на неудовлетворенность, оставшуюся после той встречи. Но проанализировав за последние несколько дней реакцию собственного тела на новую случайную встречу, пришел к выводу, что проблема глубже. Он не хотел с этой девочкой короткого приключения, завязанного исключительно на постели, как думал сперва.

- Хочешь походить в невестах? – уточнил он, над чем-то серьезно задумываясь. – Я мог бы договориться с росписью уже на следующей неделе, - заметив необъяснимый испуг в ее глазах, принял иное решение. – Хотя, может ты и права. Давай так, у тебя будет три дня, чтобы обдумать мое предложение. Чтобы думалось легче, озвучу сразу первые бонусы для тебя от нашего брака. Гарантированно – машина с личным шофером, если не водишь сама. Доступ к некоторой сумме общего счета. Немного, но на шляпки, с хорошим обедом в отличном ресторане с подругами, ежедневно – хватит. Все остальные желания обсуждаемы, и в случае их адекватности, по возможности выполняемы. От тебя – верность.

- Золотая клетка, - проворчала она, не дожидаясь предложения, направившись в сторону машины.

Вот столь вежливо тираном его еще ни разу не называли. Вся беда заключалась в том, что не мог он устанавливать тотальный контроль за теми, кто проникал и в сердце, и в ду-

шу одновременно. Будь иначе, возможно по-другому повернулась бы история несколько лет назад...

- С друзьями, в том числе и мужчинами, запрещать общаться не собираюсь, - заявил вслух, направляясь следом за очаровательной собеседницей к машине. – Но, не переходя черту. Моё принадлежит исключительно мне. В данном вопросе я – жуткий собственник. Понять и простить могу многое, кроме физической измены.

- Я подумаю, - пообещала Эльвира, забираясь в его машину.

Никак не получалось понять этого человека. Угрозы с его стороны не чувствовала. Давление? Да нет, и давления, как такового не было. Говорил в странной снисходительной манере, как с несмышлёным ребенком. А во взгляде – неприкрытый интерес. К ней?

- Подумай, - снова проговорил спокойно Аристов, занимая место шофера. Понаблюдав за тем, как пытается пристегнуться ремнем безопасности, предложил, - Давай помогу, - коснулся рукой её руки. Не отдернула, среагировала куда спокойнее, чем с пол часа назад. Но напряжение чувствовалось. – Эля, пожалуйста, постарайся не вздрагивать от моих прикосновений, - попросил он, пристегиваясь сам. - Не знаю, что у тебя произошло в прошлом, но ни применять силу, ни принуждать тебя к каким-либо действиям против твоего желания, не собираюсь.

Ответить что-либо не успела. «Пропевший» телефон со-

общил о доставке sms-сообщения.

Как не было велико желание заглянуть в открываемое ею послание, заставил себя сосредоточиться на дороге. Кто мог писать? Бывший? Какого черта? На сколько точно знал, там всё давно и безвозвратно кончено. Однако, судя по тому, как расстроилась...

- Что-то случилось? – постаравшись выдержать ровный тон, поинтересовался Аристов.

- Пока – нет, - обронила она, отрешенно смотря на мелькавшие за окном автомобиля деревья.

- Эля, давай так, - четко проговаривая каждое слово, буквально рубя предложения, вновь заговорил Константин, - Без разницы, каким по итогу окажется твой ответ через три дня. Если нужна помощь, говори. Чем смогу...

- Нет, спасибо. Здесь я сама должна. Моя проблема.

Её проблема... Прикрыв глаза, постаралась сохранить спокойствие. Знала ведь, что рано или поздно, а встреча с Рубальских состоится. Так что же так выбивает из колеи?

Убедив Аристова, что с ней совершенно ничего не случится, попросила остановить примерно за пол квартала до дома. Не хотела, чтобы мама увидела даже случайно, что ее подвозят на достаточно дорогой машине. По крайней мере – пока решение не принято. А то, после истории с Рубальских, стала крайне болезненно относиться ко всем новым знакомствам дочери.

Однако, буквально в пару метрах от дома, ждал сюрприз в

лице Амбала. Того самого, который исполнял роль свидетеля на не состоявшейся свадьбе.

- Не поняла...

Эльвира резко остановилась. Присутствие Амбала означало, что где-то рядом находится и Рубальских. Вот что этому надо...

- Эльвира Николаевна, с вами хотят поговорить, - начал тот с ходу.

Поговорить. С ней. Эльвира постаралась сохранить спокойствие. В конечном счете, это всего лишь разговор. А в людном месте Рубальских вряд ли начнет выяснений отношений.

- Боюсь, у меня нет для этого времени, - попыталась уйти от нежелательного общения.

И почему, - мелькнула в этот момент мысль, - Не согласилась на предложение Аристова. Да, золотых гор и всего себя не обещал. Но, по крайней мере покровительство... Вот в данном случае его присутствие лишним точно не было бы!

- Не знал, что парикмахерши до такой степени заняты, - съязвил Игорь, выходя и припаркованной буквально в нескольких шагах от двора, машины, на которую изначально не обратила внимания.

Как всегда – самоуверенный, убийственно спокойный, знающий себе цену, и смотрящий на всех с откровенным пренебрежением.

- Игорь, пожалуйста, оставь меня, - попятилась она к

подъездной двери.

Надо же, ни одного соседа! И это почти в час пик!

- Обязательно, - утвердительно кивнул он, добавив, - И сделаю это я, а не ты.

- Ты же сам виноват, - почти беззвучно прошептали ее губы.

- А у тебя все виноваты, - с мрачной усмешкой обронил Рубальских, останавливаясь к ней почти в плотную. - Может, мне наплевать на всё, и с Аристовым поговорить? Предупредить по старой дружбе? Глядишь, гнев на милость сменит за информацию.

Понимая, что до нее пытались донести что-то крайне важное, сосредоточиться никак не получалось. На грани паники давно не оказывалась. Уже начала думать, что прошлое осталось в прошлом и началась новая жизнь. Почти с чистого листа.

- Не поняла... - протянула она медленно.

- Да неужели? – усмешка Рубальских мало, что была многозначительной, так еще и издевательской. - Меня в ЗАГСе кинула, любовника в изнасиловании обвинила.

Эльвира сменилась в лице. Вот данный эпизод в жизни до сих пор не отпускал. Даже сомневалась, что и с Аристовым получится наладить нормальные отношения из-за собственного прошлого.

- Игорь, ты же знаешь... - заговорила она медленно.

- С твоих слов, - не преминул тот напомнить. - Уважаемый

человек, на малолетку, которой только исполнилось восемнадцать, не полезет. Сама легла под него, а когда отцовского гнева испугалась, историю придумала?..

Всё было совершенно не так. Только свидетелей не было!! А кого-либо бездоказательно обвинять... Не в ее правилах. Вот и получилось по итогу, как получилось.

- Ты чудовище, - прошептала Эльвира, сделав еще одну попытку продолжить путь к квартире.

Вот сейчас так был необходим Аристов. И почему настояла на своем! Права где-то мама, упрямства не занимать. И сама же потом страдает. Как в данном случае.

С другой же стороны - общение с Рубальских в планы ни на сегодня, ни вообще на ближайшее время, не входило. Да и второй встречи за день не ждала.

- Не больше, чем ты, - Игорь удержал ее за руку, притянув к себе. - Хочешь, чтобы твой Аристов ничего не узнал? – продолжал почти шептать. - Забраться к нему в кошелек решила – на здоровье. Только со мной сперва рассчитайся.

Снова – долг. Правда, не совсем понимала, как тот мог образоваться, когда бумаги она подписывала с каким-то фондом. Хотя, нет, была еще то ли клиника, то ли... А черт его знает – что... Состояние тогда было, не пожелает никому. До нервного срыва себя довела. Удивительно, как не упекли в клинику соответствующего профиля! Кого благодарить, до сих пор не знала. Хотя, нет, было одно предположение. Весь период лечения навещал её один единственный человек

– Николай Седых, шофер Рубальских.

- Игорь, зачем тебе это? Я же в постели тебя никогда не устраивала, - продолжала она практически шептать. Никак не получалось справиться с нервным перенапряжением. - Я же холодная льдина. Замороженная.

- А я кайф от этого ловлю, - и даже сейчас он, кажется, ловил этот самый кайф. - Особенно, когда в твоих глазах страх вижу. Когда ты сжимаешься, понимая, что я все равно войду. Как ты дрожишь, принимая меня. Страх тоже возбуждает, Элечка. Страх и подчинение. Мне тебя все эти два года не хватало.

Она прикрыла глаза, стараясь абстрагироваться от происходящего. Руки Рубальских блудили по ее телу, вроде как обнимая. Дыхание прерывистое, тяжелое, у самого уха. И совсем не такие объятия Аристов. И почему сегодня не позволила ему хотя бы какие-то вольности... Истеричка!

- Я отдам тебе долг, - уверенно прозвучало заявление Эльвиры.

- Конечно, отдашь, - ухмыльнулся Рубальских самодовольно. - Только не деньгами, а телом. Я так решил, и так будет.

Ей, на самом деле, уже было без разницы, как и какой долг отдавать. Сейчас главное – избавиться от его общества. Как можно скорее. Пока не случилась истерика.

Бросившись в подъезд, «взлетела» на шестой этаж на од-

ном дыхании. Прислонившись к стене, прикрыла глаза, простояв так несколько долгих минут. Перед появлением дома следовало успокоиться. Маме совершенно ни к чему знать о вновь приближающихся проблемах. Сама справится. Или, по крайней мере, постарается. Да и не случилось пока ничего страшного. Разговор и пустые угрозы. В стиле несостоявшегося мужа...

Глава 10. Личная жизнь Аристова

День завершался не так, как планировалось изначально. А как планировалось? Сразу ведь предполагал, что кроме общения дальше дело не пойдёт. В таком случае, что же завело, что заставило сорваться к любовнице?

Заложив руку за голову, Аристов наблюдал за передвижениями по комнате молодой особы. Та с самой первой минуты встречи сегодня, не в духе. Нет, вроде и к черту не послала. И расслабиться помогла по полной. Но оставался какой-то непонятный, раздражающий фактор. Если только...

- Сандра, ты чем-то недовольна? – поинтересовался он, нарушая слишком затянувшееся молчание.

- Да так, немного расстроена, не бери в голову, - отмахнулась девица, заставив Аристова невольно усмехнуться. Знакома ему данная уловка. За почти два года достаточно близкого общения, успел выучить.

- Расстроена, говоришь, - поправляя подушку, садясь на постели, с тенью снисходительного пренебрежения продолжая, - А по конкретнее причину своего расстройства назвать не хочешь? У какой подружки что там новое появилось: платье от Гуччи, колечко от кого там, что у вас сейчас в моде?

- Колье, - с готовностью сообщило симпатичное создание по имени Сандра, поспешив к своему телефону. По всей видимости, собираясь представить заинтересовавшую вещь.

Черт, что с ним происходит? Что за раздражение. Впервые, что ли, у него собираются кланчить дорогую безделушку? Пора бы привыкнуть. Не жена, любовница. Хошь не хошь, раскошеливайся.

Долго смотрел на представленное изображение. Как там говорят – аппетит приходит во время еды? Ну, в таком случае девочка о-очень сильно проголодалась!

- Сани, ты в курсе, каких денег оно стоит?

- А ты хочешь, чтобы твоя девочка хуже остальных выглядела? – тотчас парировало симпатичное создание.

А, в самом деле, чего он хотел? У них там, как соревнование. Такой, своего рода клуб любовниц состоятельных людей. Хотя, нет, когда только начинались отношения, всё выглядело достаточно скромно. От букета цветов в восторге была. Впрочем, если вспомнить, что к цветам обычно шло какое-нибудь, пустяшное для него, по цене, приложение в виде кулончика или колечка...

- Ничего я не хочу, - вырвалось вслух. Зазвонивший в этот момент телефон, вызвал недоумение, а в следующее мгновение... - Быть не может, - сорвавшись с постели, слишком поспешно оставил комнату, закрывшись в кухне.

Мог не снимать трубку. Перезвонить позже. И, наверно, так было бы честнее. Только звонил человек, которого, как оказалось, хотел сегодня еще раз хотя бы просто услышать.

- Константин, это... - неуверенно зазвучал в трубке женский голос. Хотелось бы сказать – родной. Но нет, родным

стать еще не успел. Слишком мало времени прошло. Но вот волнующим каждую клетку организма – да.

- Я знаю - Эльвира, - перебил он, пояснив, - Есть твой номер. Извини, без твоего согласия сохранил в телефонной книге, – прислушиваясь к шагам за дверью, признался, - Неожиданно.

- Скажите, мне обязательно ждать три дня, чтобы дать ответ? – игнорируя его замечание, поинтересовалась Эля.

А Аристов только что телефон не выронил из руки в ответ на прозвучавший вопрос. Что?! Сердце, кажется, замерло. Вот уж точно неожиданность! После ее полуистеричного выпада в машине, не ждал легкого решения вопроса. В голове уже прокручивал варианты убеждения. И сам не мог понять, на кой черт нужны проблемы, когда в одном только офисе найдется пара желающих согреть ему холостяцкую постель. И без заморочек, которыми, судя по всему, обременено данное очаровательное создание.

Стоп, - мысленно приказал самому себе остановиться. - Решение пока не озвучено. И каким по итогу окажется, черт его знает. Еще одна особенность женской сущности – полнейшая непредсказуемость!

- Нет, - прозвучал вслух короткий ответ. – А ты что-то решила?

Настраивался на три полновесных дня. По крайней мере, немного зная женский характер. Там же характер надо показать. Независимость. Серьезность. И вдруг - звонок букваль-

но несколько часов спустя!..

- Я стану вашей женой, - проговорила Эльвира скороговоркой. А Константинов, присев на край подоконника, сдержал шумный вздох. В его возрасте и статусе несерьезно выдавать бурные эмоциональные всплески радости. Могут не верно понять.

- Эля, ты приняла правильное решение.

Черт, не те слова сейчас требовалось произносить вслух. Но когда там последний раз делал предложение женщине? Наталье, лет восемь назад. Думал, дубля не будет. А вон как вышло. Еще и девчонка по сути совсем. Что такое двадцать с маленьким плюсиком, когда самому уже под сороковник. Как там говорят – седина в бороду, бес в ребро?

- Наверно. Не знаю, - выдала она, а Аристов невольно насторожился. Какая-то тень безысходности мелькнула в голосе, совершенно ему не понравившаяся.

- Эля, у тебя всё хорошо? – скрыть в голосе беспокойства не получилось.

«Могло быть лучше», - хотелось ей крикнуть. Сдержалась. Взрослая девочка. Пора научиться контролировать собственные эмоции. Тем более, что этого человека не касаются проблемы, с которыми предстоит разбираться самой.

- Всё просто отлично, - кажется, сделала попытку «взбодриться». – Извините, если оторвала вас от дел. И за поздний звонок тоже извините.

И она отключилась. Первой. Аристов с минуту задумчи-

во смотрел на телефон в своей руке. Как сейчас должен поступить? Только что говорил с женщиной, которая каким-то непостижимым образом проникла глубоко в мысли. Лишила покоя и сна. С ходу.

Действовал с напором, решительно. Практически не оставляя ей пути для отхода. Правда, тут еще бывший «помогал». Не исключено, что он и сподвиг Эльвиру на столь скорое принятие решения. Какая-то часть пути пройдена. Девочка сделала шаг в его сторону. А он?..

Он - у любовницы в квартире, на кухне, в одних трусах. Ладно хоть в них, мог и вообще быть...

Ч-черт, что с ним происходит? Совесть, что ли проснулась? Как-то под жестким контролем последнее время получалось держать.

Поднявшись, направился в комнату. Решение, которое принял, вряд ли понравится Сандре. Но, с другой стороны, утомлять она начинала всё больше. Устал. Хотелось теплоты в отношениях. Чувств настоящих. А на деле – алчность.

- Кость, не поняла, ты что делаешь? – в неподдельном удивлении уставилась на него хозяйка квартиры, когда, вернувшись из кухни, принялся собирать вещи, вместо того, чтобы обнять и приласкать.

- Со зрением плохо стало? – поинтересовался Аристов, натягивая футболку и начиная заправлять ту в брюки. – Могу порекомендовать хорошего специалиста в области офтальмологии.

- Что? – не поняла Сандра.

На самом деле не поняла? Или мастерски сыграла? Понять не мог. Да и не сильно стремился. Сколько они еще провстречаются... Да и будут ли встречи... Однажды попытался вести игру в одни ворота. Проиграл с треском. Возраст уже не тот, чтобы заниматься очередными экспериментами. И уж если требует соблюдать собственные правила игры, то самое время начать с себя.

- Зрение проверить не хочешь? – достаточно резко прозвучал его вопрос.

- Кость, ты что сегодня заведенный? Я тебе не жена, чтобы свое дурное настроение на мне срывать.

Сандра, кажется, собиралась «взбрыкнуть», что еще больше разозлило. Условия их отношений были озвучены с первых дней встреч. Он не клялся хранить верность, быть рядом в горе и радости. Вообще ничего не обещал.

- Вот именно, что не жена, - согласился Аристов, застегивая ремень. – Так что давай без глупых вопросов. Если я сказал – мне надо уйти, значит – надо.

- У тебя, что, кто-то еще появился?

Удивление во взгляде скрыть не получилось. Это уже за все мыслимые рамки выходило! Его жена не контролировала и лишних вопросов никогда не задавала. Хотя, там свои были заморочки. Лучше бы хоть как-то контролировала. Хоть какие-то чувства показывала. Глядишь, раньше заметил бы неладное.

- Сани, а тебе не кажется, что мои личные дела тебя не касаются? – Константин постарался выдержать тон, однако из-за напряжения, в котором находился, получилось нечто угрожающе-шипящее.

- То есть, ты со мной спишь... - снова начало очаровательное создание.

- Я за это плачу, - резко и грубо оборвал её Аристов.

- Я не шлюха, - мгновенно отреагировала Сандра.

- Правда? – вот на столько грубым в общении с женщинами бывал крайне редко. А сейчас даже не пытался скрывать рвавшуюся наружу неприязнь. - Прости, не заметил. Да, - обернувшись уже у двери, добавил, - На счет кольца подумаю.

Вообще, много над чем собирался подумать. Особенно теперь, когда на горизонте замаячили перемены. И очень надеялся – положительные.

Уже сидя в машине, прикурив, случайно глянул на себя в зеркало. Борода. Момент в собственной внешности, над которым тоже обещал подумать. В трехдневный срок...

Страхнув пепел, задержал взгляд на телефоне...

Глава 11. ЧП местного масштаба

Утро началось с сюрприза. Пожалуй, впервые за последние пару месяцев не опаздывая, Эльвира, в самом своем лучшем расположении духа, переступила порог салона «Эрика и Ко». И здесь её встречала сама Сафонова! Вот когда хозяйка соизволяет появиться в общем зале для простых смертных, хорошего, обычно, ждать не следует.

- У нас снова какое-то ЧП? – тихо осведомилась Эля, обращаясь к девочке на ресепшине.

- У нас у кого-то внеплановый выходной, - резко обернувшись к ней, поправила дама. – Соколовская, я не знаю, чем ты взяла своего клиента, но он мне в пять утра позвонил! В пять, чтоб его разорвало!

- Какой клиент? – несмотря на то, что выпалась, мозг уловить то, что пыталась сказать Сафонова, никак не желал. – Анна Евгеньевна, я...

- А у тебя, что, много vip –клиентов за последнее время было? – перебивая её, продолжала расходиться владелица салона. - Или еще пара состоятельных женихов где припрятано? Девчонки годами у меня работают. Все нормально. А здесь только пришла, без году неделя и нате вам, пожалуйста! За неё уже просят! А работать кто за тебя будет?!

- Так, кажется, я поняла, - кивнув, Эля полезла в сумку за телефоном. – Сейчас я позвоню и...

- Сейчас ты развернешься и отправишься своему не знаю, кто он там – жених, любовник. И появишься завтра утром. Если, конечно, к вечеру не потребуют твоего здесь незамедлительного увольнения...

Возмущения в трубку, несколько минут спустя, должного действия не возымели. Выслушав её (очень надеялась - внимательно), Аристов совершенно спокойно произнес:

- Машина будет минут через пять, уже на подходе. Контроллер предупрежден, назовешь себя, пропустят, - четко, лаконично. Исключительно по делу. Эльвира даже возмутиться не успела, разговор был завершен.

В ту минуту, когда Соколовская в недоумении смотрела на замолкший в своей руке телефон, в кабинет Аристова со словами:

- Коста, ты прекратишь на рожон лезть? – входил Николай Седых. Тот самый шофер, состоявший на службе у Рубальских. - Сколько можно просить дать нам спокойно работать? - настрой был не самый доброжелательный. Однако в момент, когда переступил порог... - Это что?? – аж резко остановился от неожиданности.

- Что именно? – не понял Константин, в недоуменииглянув на гостя.

Вот какого черта этот приперся спозаранку, непонятно. Планы на сегодняшний день строились совершенно другие. И общение с родственнико-другом в те точно не входило.

- Борода... - указав на собственный подбородок, пояснил

гость.

- Жениться собираюсь, будущей мадам Аристовой боро-
датые мужики не заходят, - обронил Константин, удобно рас-
полагаясь в рабочем кресле и жестом приглашая присаживаться гостя. - Ник, вы уже сколько «спокойно работаете»? - продолжал он. - Год, два? А, нет, почти четыре.

- Ну, у вас, хирургов, тоже не всегда все сразу получает-
ся, - парировал Седых «падая» на один из стульев, установ-
ленных вдоль стены кабинета. - Пациенты же не трясут за
грудки. И могу спросить, кто удостоился столь великой че-
сти, - переключаясь с одной темы разговора на другую, по-
интересовался Седых, гадая, на сколько владелец кабинета
сейчас серьезен. До определенного момента о новом браке
даже слушать не желал.

- Поверь, по-разному бывает, - заверил Аристов, наме-
ренно пропуская мимо ушей вопрос о будущей мадам Ари-
стовой, который, определенно, заинтересовал собеседника. -
Еще раз повторяю, не я себя в тот салон отправил. Наташка
из-за этого суки...

Вот встреча с Рубальских из равновесия вывела. Как на
долго – вопрос. Ему бы сейчас собранность совсем не поме-
шала. Да и... На личном кое какие перемены планировались.
Не сводили пути больше двух лет, и дальше бы стороной об-
ходить...

- Давай не будем, - предложил в свою очередь Николай,
пытаясь понять, чем вызвана легкая нервозность собеседни-

ка. - У меня к твоей Наташке свое отношение, - продолжал он. - О покойниках или все, или ничего, но стервой была еще той. О мужиках говорят – куда хер, туда и ноги, о бабах...

- Ник... - угрожающе прошипел Константин.

С первой женой, да, впрочем, пока – с единственной, жизнь не складывалась практически с первых дней брака. Хотя сперва, вроде, всё было нормально. А после росписи человека как подменили. Хотя до последнего надеялся, что как-то образуется, наладится. Не наладилось. Появился третий, о котором узнал слишком поздно. И вместо того, чтобы попытаться как-то остановить происходящее, пустил на самотек, приведший, в итоге, к трагедии...

- Коста, нравится тебе или нет, но игру против тебя вела в том числе и твоя благоверная, - во что Аристов отказывался верить до сих пор, - И не случись той истории с неудачным катанием на лыжах, три года назад мы бы взяли и Рубальских, и, уж прости, твою Наташку. Экономистом, не смотря на молодость, была сильным. Подчистила мастерски. Та доказательная база, что есть на сегодняшний день – ни в одном суде не прокатит. Но там, чтоб ты знал, не только махинации. Конкурентов он убирает, не подкопаешься. К верхушке айсберга по трупам идет. И у нас точные данные на твой счет. Может тебе на время не просто уехать, вообще страну оставить?

Дельное предложение, учитывая, что жизнь – одна. Только, если еще с неделю, даже – несколько дней назад, подоб-

ный вариант рассмотрел бы, то сегодня – категорически нет.

- Бегать всю жизнь не собираюсь. У меня один сводный брат – мент, второй – собственная безопасность. Уж сохраните как-нибудь мою бесценную жизнь, - не сдержавшись от соблазна съязвить, попросил Аристов, глянув на часы, вслух проворчав, - Черт, не понимаю, заблудилась, что ли?

И в этот момент бесцеремонно распахнулась дверь, и в кабинет со словами:

- Константин Сергеич, охрана звонила. У нас ЧП! - влетела перепуганная секретарша.

Что могло произойти, даже предполагать не брался, учитывая женское паникерство. А потому совершенно спокойно поинтересовался:

- Пожар?

А вот Седых насторожился. Ситуация вокруг и клиники, и самого Аристова складывалась не однозначная. На нарушение всех правил сегодня пошел, лично заявившись в гости. Благо, посещение клиники вопросов лишних не вызывает.

- Заложник. Псих какой-то! Девушку, что к вам приехала схватил, а в руках скальпель!

- Твою ж мать, Эля!!! – сорвавшись с места, Аристов бросился из кабинета.

Ситуация хуже не придумаешь. Здоровый верзила удерживал хрупкую нимфу. Эльвира... Ч-черт! Ч-черт! Ч-черт! Она что-то говорила. Невероятно спокойная. Если только не на стресс так реагирует. *Лучше бы молчала*, - мелькнула

мысль. А в другое мгновение невольно прислушался...

- Твоя проблема решаема, - тихо продолжал звучать голос Эли, хотя, как удавалось, понять не мог, учитывая занесенный над ней скальпель. Здесь у мужика нервы сдать могу. – Я хорошо знаю владельца клиники, - ложь, знакомы едва, но какая сейчас, к черту разница. – И мы можем вместе поговорить с ним. Но сначала вы отпустите меня.

В их сторону бежали психолог, кто-то из охраны, из личной безопасности. *Только толку от них сейчас*, - не без раздражения подумалось Аристову. Чей недосмотр, ещё разбираться предстоит. Сейчас главное – без жертв обойтись. Не за себя боялся. Нервы, конечно, потрепят, но как-нибудь выкрутиться сумеет. А вот если жертвы будут. Если Эльвира пострадает, простить себе не сможет.

- Лучше заткнись! – рявкнул верзила.

Аристов сменился в лице, когда рука с занесенным скальпелем дрогнула. Отлично знал, на сколько опасен для жизни стальной предмет, зажатый в руке здоровяка. Всего одно неосторожное движение и останется только молить Бога, чтобы не оказалась задета жизненно важная артерия.

- Парень, что бы не случилось, всё обсуждаемо и решаемо, - попытался подключиться он к разговору. – Давай прямо сейчас пойдем в кабинет и...

- За дурака меня держите?! – медсестры попрытались по кабинетам, охрана застыла в растерянности, не зная, что делать. - Смирительная рубашка и менты уже там ждут?

И снова ясно расслышал спокойный, тихий голос Эльвиры:

- Если вы отпустите меня, я сама буду за вас просить, - ни тени сомнения, почти профессионально. А он полагал, девочка в курсе только, как управляться с парикмахерскими ножницами. - У всех бывают срывы. Я понимаю вас...

- Нихера ты не понимаешь, курица безмозглая!

Оскорбления в её адрес. Арестов постарался удержать себя в руках. Вот сейчас не до каких-то принципов. Им всем человека утихомирить надо, у которого, похоже, на почве болезни нервы сдали. А девчонка не вовремя не в том месте оказалась. И почему сам за ней не поехал! Да, возможно, мало что изменило бы, но как знать... Возможно, сумел бы вовремя среагировать, оттолкнуть, прикрыть. Но уж точно постарался бы избавить вот от такого...

- Отлично понимаю, - заверила тем временем Эльвира, вклиниваясь в размышления Аристову своим спокойно-умиротворяющим голосом. - Я едва не потеряла очень близкого для себя человека. У меня был нервный срыв. Это очень страшно. Это опустошение. И если опустить руки, поддаться охватывающему от беспомощности, ужасу, можно сойти с ума. Но вы же мужчина. Вы сильнее меня. Вы просто устали. Пожалуйста, не совершайте ошибку. Отпустите и вам ничего не будет.

- Ты кто такая, чтобы так уверенно говорить?!

- Невеста человека, которого вы сейчас пытаетесь уничто-

жить, - ушам своим не верил, меньше четверти часа назад высказала в его адрес, кажется, все самые лестные эпитеты. - Человека, который создал эту клинику, чтобы спасать людей. ЧП со смертельным исходом поставит крест на нем. Он понесет наказание. Но останется жить. А вот будет ли без него существовать клиника? Скольким людям помогли в этих стенах?

А, действительно, глянуть бы статистику, - мелькнула у Аристова мысль. - Своевременно, едит твою налево. В случившемся для начала разобраться бы! Бесконечные эти «бы». Начался денек! А планы были куда мирнее!

- Скольким еще смогут помочь? - голос Эльвиры медленно начал менять тональность, пошел легкий нажим, что насторожило Аристова. - Но, если устранят владельца, нет гарантии, что клиника продолжит успешно существовать и помогать людям. Вы отказываете им в праве на получение квалифицированной помощи только потому, что ваш случай тяжело поддается лечению? А если помощь понадобится самым близким для вас людям? Кто им сможет помочь?

Эля... Элочка, что же ты творишь, - страх за неё начал усиливаться с каждой секундой. - Нет, ты умничка. Не истеришь, - что сейчас, без сомнения, было самым главным. - Сильная девочка. Давай, хорошая. Дожимай. Не сорвись только. Чуть-чуть. Еще чуть-чуть. Он уже готов отступить...

Падение скальпеля на плитку отдался резким звоном в

ушах.

Глава 12. Разбор полетов

- Блядь! Сука! Дима! Или ты перестанешь трахать все что движется, и займешься, наконец, своими прямыми служебными обязанностями начальника собственной безопасности! Или я тебя к чертовой матери сам кастрирую, если тебя твои причиндалы от работы отвлекают!

Менее четверти часа спустя Аристов бушевал в своем кабинете, вызвав туда поочередно старшую медсестру, у которой в относительно тактичной форме (видимо, учитывая её принадлежность к слабому женскому полу) поинтересовался, каким образом у пациента в руках оказался хирургический инструмент:

- Зоя Павловна, объясните мне, что за бардак в клинике?! – ярость с трудом, но получалось сдерживать. - У нас, что свободный доступ к инструментарию?! Вы понимаете, что из-за вашей халатности у нас сегодня труп мог быть?! Вам свобода надоела?! Мне объяснительную! Со всеми подробностями! И готовьтесь к проверке! Жесткой! – добавил в тот момент, когда в кабинет заглянул Дмитрий Аристов-Седых, начальник собственной безопасности, по совместительству – сводный братишка, принявший на себя основной «удар».

Фамилия двойная, парень выпендрился при получении паспорта. Взял фамилии и матери, и отца. Мозги бы еще взял!

- Мне на кой хер такой начальник безопасности, при котором людям к горлу скальпель приставляют?! – не унимался Аристов, а молодой человек всерьез начал опасаться, как бы у того какой сердечный приступ не случился. Разошелся старший братец не на шутку. - Ты вообще представляешь, что одного движения этой штукой достаточно, чтобы человек на тот свет отправился?!!

- Коста, да я...

Вообще, не только в семье, но и служащие знали, когда Константин Аристов не в духе, лучше масла в огонь не подливать и, даже если задает вопросы, промолчать. Но это – нормальные служащие. Димка к их числу точно не относился.

- У девчонки срыв!! – удар кулаком по столу прервал начатую молодым человеком фразу. - Если с последствиями, я тебя!!!...

Картина с занесенным над Эльвирой скальпелем, до сих пор стояла перед глазами. Её неуверенный шаг в его сторону, когда всё было кончено и здоровяк, скрученный охраной, уведен в одну из свободных палат. Слишком эмоциональные объятия, говорящие больше всяких слов. И плевать, что могли подумать в тот момент сотрудники клиники.

От рыданий или нервного перенапряжения, разбираться было некогда, девчонку трясло как в лихорадке. Маленькая. Хрупкая. Рыдающая в голос в его объятиях. Сделав попытку от него отстраниться, потеряла сознание. Только успел

подхватить.

- Да понял я! – Дмитрий позволил себе слегка повысить голос. – Разберусь! - добавил коротко, как отрубил. - И не с бабой я был! В служебном секторе камеры повырубил! - продолжал молодой человек, выдержав короткую паузу. – Мертвая зона получилась! Ни мы, ни охрана, ни черта не видели! Ты лучше со своими эскулапами разберись! У тебя самого, чо за бардак в клинике?! Или, может, мои ребята должны еще и за соблюдением мер безопасности следить?!

- С этим сам разберусь. С полицией тоже не лезьте, решу по своим каналам, - слегка «остыв», заговорил Аристов. – А вот кто вызвал, выясни. И как инструмент оказался в руках человека, не имеющего к нему никакого отношения, тоже. По причине выхода камер из строя доклад готовь завтра к утру. Во сколько точно буду, не знаю, но ориентируйся на десять.

- То есть сегодня ты – сливаешься.

Константин в недоумении глянул на младшего брата. Тот в последнее время слишком много стал себе позволять. В том числе и необдуманных фраз. Забылся, похоже, парнишка, что должность получил исключительно по личной просьбе отца пару лет назад.

- То есть – у меня невеста – на грани нервного срыва, Дима, - достаточно резко оборвал собеседника Аристов. - А я с ней в ЗАГС планирую, а не в психушку. Поэтому, да, сегодня на работе меня не будет. В случае острой необходимости –

на связи. В остальное время – выходной. Он у меня последний раз был черт знает, когда. Имею я право на отдых?

Естественно, имел он право на отдых. Только самого себя в последние два года загонял лошадиными нагрузками. Правда произнести всего этого вслух Дмитрий не решился, учитывая настрой Аристова.

Глянув в сторону открывшейся в кабинет двери, на этот раз мысленно выматерился. Вот с кем, а с Седых как-то без конфликтов получалось обходиться. Только думал, уехал, когда вся катавасия началась. Не вариант мужику светиться, где не надо. Работа, не поспоришь и не позавидуешь, на самом-то деле.

- Дим, выйди, - кивнув в сторону двери, попросил Николай.

- Свободен, - «выплюнул» Аристов, «падая» в кресло.

Непонятная усталость буквально придавила. Видимо, эмоционально выдохся. Самого хорошо потрянуло. Прекрасно понимал, чем мог обернуться и для клиники в целом и, особенно для него – в частности, благополучно завершившийся инцидент.

- Ну, что ты на парня взъелся? – проходя к креслу с другой стороны рабочего стола Аристова, поинтересовался Николай. – И не рассказывай мне про только что завершившийся инцидент. Слава богу, без жертв. С остальным утрясем. Нам Рубальских нужен со своей гоп компанией, так что здесь наверняка замнут. А ты бешеный последние полгода. Что у

тебя еще?

Предлагали пооткровенничать? Он уже и не знал, кому здесь можно довериться, кому – нет. В собственном детище, с людьми, которых из собственных рук по сути кормил, опасался лишнего слова сказать.

- У фонда снова с финансами чехарда началась, - прозвучало-таки признание. - И предприятие лихорадит. Кто-то копается в мозгах цифровых, а кто – вычислить не могут. Мне свой человек в «Мед-плюс» нужен. Не хочешь вернуться?

- Коста, я мент, а не управленец, - напомнил гость, со всей серьезностью предложив, - Посади ты в кресло Димку. Парень башковитый. Экономику тащит отлично. В IT разбирается. Ты себя до могилы доведешь предприятием, фондом и клиникой. Или конкурентов решил порадовать собственным самоустраниением?

- У Димки ветер в мозгах. У него в голове одно – как очередную смазливую куклу под себя уложить, - не без раздражения обронил Константин. - Со второй женой уже развелся. Он мне все доходы на своих бывших жен спустит.

- А он за вас двоих отрывается, - с беззлобной усмешкой обронил Николай. – Не у всех же взаимная любовь к скальпелям и операционным столам. Ладно, пока Наташка формально жива была, - а вот сейчас рисковал, затронув вопрос о первой жене Аристова. – Но уже два года, как всё в прошлом. Неужели ни разу не появилось желания обзавестись чем-то постоянным?

- Я без чувств, Ник, не могу, если только у Димки мастер-класс не взять, - съязвил Константин, дотягиваясь до сигарет. - А для хорошего секса, позволь напомнить, у меня есть.

- Прости, но, если хотел себе проститутку, мог на приличном борделе выбор остановить, - неожиданно выдал Николай. Вот на столько откровенно, до сих пор, личную жизнь Аристова не обсуждали. Даже в узком семейном (а формально Седых можно было отнести к их семье) кругу. - Взял бы одну во временное пользование. И дешевле, и геморра меньше.

- Спасибо за совет, - проворчал Константин, прикуривая и поднимаясь с кресла. - Только меня общественный туалет не устраивает, - добавил он, включая скрытую от глаз вытяжку. В кабинете позволял себе курить крайне редко. Но сегодня – случай особый.

- А то твоя нынешняя пассия верна до безобразия, - вновь съязвил Николай, разворачиваясь в кресле, чтобы лучше видеть хозяина кабинета. - А на манеры посмотришь, так проститутки приличнее себя ведут.

- Зато у меня с ней проблем нет, - проворчал Аристов, отыскивая взглядом пепельницу. Вечно уборщица куда-то прятала сей предмет данного кабинета. Сколько раз просил оставлять на столе!

- А, ну только если в качестве исполнительной надувной куклы подходит... - Седых сегодня словно прорвало. - Мол-

чу! – в знак примирения поднял руку, перехватив угрожающий взгляд собеседника. - Коста, ну, правда, хватит может, загонять себя? Два года прошло. Я правильно всё понял, ты как о будущей жене, говорил о девочке, что сейчас у тебя в комнате отдыха?

Перенес Эльвиру туда, когда оказалась без сознания. Очнувшись в момент, прикосновения иглы к предплечью. Резко дернувшись, сделала попытку отстраниться. Не получилось.

- Лежи, - удержав, остановил её. – Это всего лишь успокоительное.

- Не надо укол, я... - суть паники оставалась необъяснимой. Чтобы вот так боялись обычных уколов, не припоминал. – Пожалуйста! Со мной всё...

- Хорошо, - удерживая на диване, махнул медсестричке, в растерянности застывшей со шприцем в руке, чтобы оставила их. – Хорошо, обойдемся без укола, - уступил он, не будучи при том уверенным в правильности собственного решения. - Хотя мне было бы спокойнее...

Очень надеялся, что не придется пожалеть о собственной уступчивости. Когда там, вообще, шел на поводу женских желаний? Алчные замашки любовницы в данном случае в расчет не брал. Здесь разговор отдельный.

- Что, хочешь сказать, для старого развратника не подходит? – уточнил Аристов, задержав на госте настороженный взгляд.

- Хочу предупредить: есть у нее некоторые психологические проблемы, - поправил в свою очередь Седых. - Подопыток в жизни попался. И потом не повезло. А ты со своими деспотичными взглядами просто добьешь её. Ты же любить не умеешь, Константин Сергеевич. А еще – умеешь красиво мстить. Только не находишь низким мстить мужику через слабую, беззащитную женщину?

- Ты сейчас, о чем? – вряд ли не понял Аристов, не по доброму прищурившись.

- О том, чьей она была невестой. Или – не в курсе?..

- В курсе, - неожиданно резко перебил Константин задержавшегося гостя. – Напоминать не нужно. Но сейчас она – моя невеста. А остальное никого не касается. И тебя – в том числе. Тебя Рубальских не потеряет?

Выдержав паузу, Николай, едко усмехнувшись, рывком поднявшись с кресла, направился из кабинета. Да, задержался. Но главное выяснил для себя...

Глава 13. Шажок к доверию

Комната отдыха находилась на некотором удалении от рабочего кабинета. Намеренно так обустроил. Чтобы даже соблазна не появлялось к рабочему столу приблизиться во время кофе-паузы. Сейчас самого себя похвалил. По крайней мере, девочка точно не слышала разборов полета, связанных с благополучно завершившимся инцидентом.

Посторонившись, пропустил медсестричку. Побоялся оставить девчонку без присмотра. Потеря той сознания, пока не давала. Как чувствовала себя сейчас?..

Оставив дверь чуть приоткрытой, неторопливо прошел к дивану, на котором продолжала сидеть Эльвира. Чувствуя непонятную нервозность (новость, к которой оказался неготовым, думал, сердце каменным стало), присел перед ней на корточки, тихо попросив:

- Прости, пожалуйста, что так вышло.

- Вам-то за что извиняться? - открыто на него посмотрев, поинтересовалась Эля. - Не вы надо мной эту штуковину держали.

Взгляд, вроде, осознанный, но какая-то необъяснимая заторможенность присутствовала. Если только не защитная реакция организма. *Всё-таки успокоительное не помешало бы*, - подумалось вновь.

Выпрямившись, задержал взгляд на столе. Чашка с остыв-

шим чаем (еще при нем принесена была). Стакан с водой. Блистер с таблетками. На сколько точно помнил, никаких распоряжений на данный счет не давал. Бардак!

- Но в моей клинике это произошло, - остановившись около стола, прочитал название. – Откуда знаешь, что их принимать можно? – спросил, бросив на девушку короткий взгляд.

- Года полтора назад срыв был, - голос звучал спокойно, без надрыва, вообще без каких-либо эмоций. - Чуть в психушку не попала. Они безобидные. Безрецептурные, но хорошо успокаивают.

Похоже – реально хорошо успокоилась, - подумалось Аристову. - Интересно, разово выпила то количество, что отсутствовало сейчас в блистере? Или принесли уже начатый? Если разово, то удивительно, как до сих пор не уснула. Или просто реакция такая на препарат?

- И как часто? – коротко прозвучал вопрос.

Подняв на него недоумевающий взгляд (наконец-то живая реакция!), Эльвира, медленно выдохнув, решительно качнула головой.

- Я не сижу на них. Просто вспомнила, что...

- Эля, давай договоримся, - бросив на стол блистер и обращившись к девушке, заговорил Аристов, перебивая, - Что касается медпрепаратов, да и вообще – твоего здоровья, от меня не скрывается. Прием любого препарата не может вестись бесконтрольно.

- Простите, что не рассказала сразу, - к его удивлению в

голосе Эльвиры послышались стальные нотки. - Считайте, что моего звонка вам вчера не было. Даже фиктивная жена нужна здо...

- Стоять! - успев перехватить на пути к двери, прижал к груди, обняв. – Я не сказал, что брака не будет. Я вообще ни слова не сказал о том, какая мне нужна жена. А мне она, в первую очередь, нужна живая. А с остальным разберемся.

Замерев в его объятиях, Эльвира, кажется, перестала дышать. Когда обнимал её первый раз, два года назад, была на стрессе. Там вообще о другом думалось. Оказавшись в объятиях с час назад, слишком быстро и неожиданно потеряла сознание. Что чувствовала сейчас? Необъяснимое, совершенно не пугающее волнение, а еще – спокойствие и уверенность. Все ощущения в одном флаконе. И это рядом с человеком, которого едва знает.

- И что дальше? – решительно отстраняясь от Аристова, поинтересовалась Эльвира. - Зачем вы хотели меня видеть, что даже выходной дать потребовали?

- Заявление в ЗАГС планировал ехать подавать, потом что-то вроде обеда, - абсолютно ровным тоном, словно о чем-то обыденном говорил, обронил Константин. – Я, конечно, не суеверный, но после всего случившегося, честно говоря, как-то не до ЗАГСа, - продолжал он, при это продолжая внимательно наблюдать за молоденькой особой. – Не хотелось бы семейную жизнь начинать с подобного инцидента. Есть одно замечательное место, где можно отдохнуть душой

и телом.

- В таком случае позвоните, пожалуйста, Сафоновой, чтобы меня сегодня пустили на рабочее место, - попросила Эльвира, чем вызвала вполне искреннее недоумение кандидата в мужья.

- А кто сказал, что я поеду один? – не понял он. – Эля, я понимаю, что русская женщина и коня на скаку остановит, и в горящую избу войдет. Ты умничка сегодня. Честно, не ожидал. Представить себе не можешь, в каком перед тобой долгу. Но психологически ты выдохлась. Просто дай мне помочь тебе восстановиться.

- Теперь это так называется... - проворчала она, потянувшись за стаканом с водой. Хотела пить? Вряд ли. Скорее – попытка спрятать смущение.

- Да что ж такое, - остановившись за спиной, развернул к себе лицом, продолжая, - Не знаю, что у тебя там и как называется, только спать я с тобой сегодня не собираюсь. Хотя приглашаю с ночевкой. Красивое место, за городом. Огромная территория. Комнату гарантирую запирающуюся изнутри.

Давно привык жить по четко распланированному времени. Даже с любовницей (за крайне редким исключением) встречался согласно графика. Самому себе работа начал напоминать.

Сегодня собирался не просто внести коррективы, а полностью сломать ставший привычным четкий рабочий график.

- А вам так лучше, - выдала Эльвира совершенно неожиданно.

- Что? – не понял Аристов.

Не успевал отслеживать женскую мысль. Или нервный стресс начал давать о себе знать. Самому не мешало бы хорошо отдохнуть. Причем – именно отдохнуть. Вдали от цивилизации или, как минимум, от рабочего стола.

- Ваша борода, - черт, вот про нее совершенно забыл, вернее – о ее полном отсутствии. - Вы совсем другой. В вас влюбиться можно, - встретившись с ним взглядом, вполне искренне смутилась. Вот в самом деле – как девочка не целованная. Совершенно не похожа на современных девиц. Во всяком случае точно не относящаяся к числу тех, что в последнее время попадались на его пути. - Простите, ради бога, чушь несу.

- По правде говоря – не против, - заметил он, старательно пряча улыбку. Рядом с ней появлялись давно забытые ощущения спокойствия, расслабленности, доверия. – Ты мне, действительно, интересна.

- Для счастливого брака этого мало.

- Возможно, - не стал настаивать на собственном взгляде на жизнь. - Но ведь если будем общаться, лучше узнаем друг друга. Может из нашего фиктивного брака по итогу вырастет нечто большее.

В голосе собеседника Эльвира совершенно неожиданно услышала... надежду. Показалось? Какое ему дело до высо-

ких чувств, до доверия, если брак предполагался временным явлением в жизни. Договор на поставку необходимого обслуживания будет заключен. Надобность в ней, как в жене, упадет и...

- И вы подпустите к себе на столько близко? - совершенно неожиданно прозвучал вопрос.

Кажется, даже Эльвира от озвученной вслух собственной мысли пришла в легкий шок. В обществе Константина Аристово контролировать себя оказалось задачей не из простых. Вероятно, причина крылась в том, что, в отличие от Рубальских, не высказывался на данный счет в непристойно грубой форме относительно женского ума.

Назвать этого человека мягким в общении, не рискнула бы. Жесткости, да, именно жесткости, а не вульгарной грубости, хватало. И, в то же время, присутствовала тактичность. Два, казалось бы, несовместимых качества, одновременно уживались в одном человеке.

- Не узнаем, пока не попробуем, - уклонился от прямого ответа Аристов.

Готов ли раскрыться для этой очаровательной молоденькой женщины? Хороший вопрос. Последняя попытка была сделана с Натальей. Обжёгся, и сильно.

- Хорошо, я согласна на эксперимент.

- Отлично, - обрадовался, как мальчишка, которому понравившаяся девочка ответила согласием погулять вместе после школы. - Возвращаюсь к главному вопросу дня – что

с поездкой?

Что там выше было сказано – согласна на эксперимент? Эльвира, прикусив нижнюю губу, постаралась справиться с охватившим беспокойством. До сих пор её, вроде, не съели. И даже - не покусали. Никаких оскорблений в свой адрес, за весь период общения, тоже не услышала.

- С отдельной комнатой?

Еще один глупый вопрос. Взрослый мужик приглашает однозначно хорошо провести время. А она подобно страусу – голову в песок!

- Ну, если не подхожу по каким-то параметрам в качестве любовника – с отдельной комнатой, - подтвердил Аристов, добавив, - Если надо куда-то заехать или кому-то позвонить...

И заехать, и позвонить. Только звонок решила отложить на более позднее время. Требовалось подготовиться к непростому разговору. А что касалось «заехать»... Из вещей с собой - косметичка и «аварийные» средства гигиены.

Усмехнувшись в ответ на её замешательство, легонько подтолкнул к двери, верно предполагая, что все существующие проблемы ему вряд ли на данном этапе отношений станут с готовностью озвучивать.

Глава 14. Враг не дремлет

Мрачнее тучи Рубальских слушал новости. Настроение – ноль. Диктор эмоционально вещает о происшествии сегодняшнего утра в клинике "Будем жить". Сотрудники какой-то из студий сумели поймать самого владельца медицинского учреждения, именно в тот момент проходящего через холл первого этажа, остановив вопросом:

- Скажите, Константин Сергеевич, а почему полиция не успев приехать – уехала?

Нашли кого отправлять к Аристову за интервью – мужика! – не без раздражения подумалось Рубальских. - *Баба нужна! Вот с ней говорить стал бы,* - и в том не сомневался.

- Жертв нет, - совершенно спокойно прозвучал ответ Аристова. Выдержке можно позавидовать. Самое время впасть в панику, учитывая возможные последствия инцидента. - Никто не пострадал. Здесь больше вопросов по медицинской части. А это уже в компетенции внутренней службы безопасности. Разберутся, доложат.

- Но девушка-заложница же была, - не желал отступить интервьюер. - Мы можем задать ей несколько вопросов?

- Мне кажется, задавать вопросы входит в компетенцию полиции, а никак не журналистов, - снова в достаточно тактичной форме остановил «наступление» журналисткой братии Аристов. - Но даже с полицией она, в случае возникно-

вения такой необходимости, будет общаться не раньше, чем отойдёт от перенесённого стресса.

С раздражением щелкнув по клавише, Рубальских остановил запись. Новостные интернет-порталы сегодня пестрили самыми невероятными заголовками о происшествии в одной из самых известных клиник не только в городе, но и за пределами области. Но не это раздражало. Полное отторжение, ярость вызывал её владелец.

- Скорее всего ЧП постараются замять, - нарушая тишину, заговорил Амбал. Тот самый, несостоявшийся свидетель со свадьбы. - По крайней мере полицию дальше порога не пустили.

- Каким образом там оказалась Соколовская? Мне кто-нибудь вообще объяснит, что там произошло? Задача была скормить Аристову ментам. Всего. Целиком. Вам разработали всю операцию. Оставалось просто тупо выполнить.

Мрачный взгляд Рубальских не предвещал ничего хорошего. Не смотря на всю грозность своего вида, Амбал почувствовал некоторую нервозность. События в клинике, действительно, совершенно неожиданно вышли из-под контроля, начав развиваться совершенно не по запланированному ранее сценарию.

- Так она же, это, невеста владельца клиники, - счел он необходимым напомнить.

- Не, Марат, вот эту басню уже слышал, - резко перебил Игорь своего собеседника. - Серьёзно сейчас спрашиваю.

Поверь, я знаю, какие бабы нужны Аристову, жарит он их дай боже. На эту замороженную куклу всерьез даже смотреть не станет. Где она, кстати, сейчас? Надеюсь, с нервным срывом – дома?

- Аристов повез её к себе.

Такого отборного мата кабинет Рубальских не слышал, наверно, никогда.

Залпом выпив с треть стакан коньяка, запустил тот по столу. Проследив, как остановился на самом краю, поинтересовался:

- С мамашей у нее сейчас там как? – еще один момент, который можно было использовать для манипуляции, либо – шантажа. – Может, всё же, помощь клянчить приходила? – предположил он вслух. – Мэт, если вы снова что-то упустили, я вас всех к чертям собачим в ЧОПы поотправляю.

- Игорь, она сама сказала сегодня, что является невестой владельца клиники, - четко проговаривая каждое слово, повторил Марат. - И на Аристове лица не было, когда скальпель над ней занесенный увидел. Фотографию мне наш человек сбросил.

Лично для него, как нормального человека, данный факт говорил о многом.

- Ну, на мне тоже лица не было бы с подобным ЧП, - неприятно усмехнувшись, обронил Рубальских, снова наполняя коньяком стакан. За всё время разговора приложился к янтарной жидкости уже раз, наверно, третий. - Аристов

не дурак, прекрасно понимает, чем чревато ЧП подобного рода. Он сейчас не только ментов, но и эту дуру обхаживать будет. Если не дурак, а он далеко не дурак, не даст с ней никому говорить, пока нужную ему информацию в голову не вобьет. Идиоты!!

Стакан с недопитым коньяком полетел в сторону Амбала-Марата, только успевшего сделать шаг в сторону. Осколки и брызги недопитой жидкости разлетелись по кабинету.

- Игорь...

- Что – Игорь?! Я что приказал сделать?! Найти способ посадить его, а не устраивать шоу! Не героя из него делать! Не спасителя невинных дев! В общем так, Марат, не знаю, как ты это сделаешь, но Машка должна лечь под Аристова.

Вот такого поворота в разговоре точно не ожидалось. Тем более, что Машка в любовницах босса задержалась. Давно такого не было.

- Подожди, но она же вроде твоя... - растерялся собеседник.

- Надоела она мне! – не скрывая раздражения, обронил Рубальских. – До безобразия всегда на всё готовая, - с пренебрежением «выплюнул» он, продолжая, - То ли дело Элька была. Засунешь так засунешь. Изнутри вся дрожит. Узкая в кайф. Интересно, Аристов её уже оприходовал, если действительно его невеста? Или свою принципиальную тактичность показывает?

- Их нигде вместе не видели, - осторожно заметил Амбал.

- А, чтобы потрахаться, надо где-то появляться? – едко осведомился Рубальских. – И в кабинете вон места. Природу у нас господин Аристов, опять же, любит. На капот тоже загнуть можно. Если не успел до сих пор, то сегодня точно поймает. Черт!!! – и это бесило. - Хотя... - над чем-то задумавшись, чему-то, каким-то собственным мыслям, утвердительно кивнул. - Так даже и лучше. Потом сговорчивее будет. И на счет матери её, узнайте. И Машка должна быть с ним. Не знаю, как ты это сделаешь, но перед глазами у него она маячить должна. Остальное сделает сама. Баба в этом вопросе смышлёная. А мне возле Аристова нужны глаза и уши.

- Но у него любовь если...

- Мне плевать, что у него – любовь, морковь! – снова начал расходиться Рубальских. - Он должен переспать с Машкой. Соколовская должна понять, что все, все без исключения мужики – кобели. Я не против даже, чтобы в самый пикантный момент застала их. С ее психикой как раз в психушке окажется.

Ненавидел он всеми фибрами души, что свою бывшую невесту, что её нынешнего покровителя. А Аристова рассматривал именно как покровителя, а не жениха. Точно знал, для бывшей нормальный мужик не катит. Вообще – никакой!

- А может не надо совсем уж так? – осторожно высказал предложение Амбал. Нет, он не был на стороне Эльвиры Соколовской. Просто конфликт на пустом месте не устраивал.

Да и если вспомнить, кому его хозяин собирался объявить войну ...

- А может и ты следом хочешь? – резко обернувшись, поинтересовался Рубальских. - Могу устроить!

- Игорь Сергеевич, но ведь угрозы никакой нет... - начал снова осторожно Марат. Он бы предпочёл мирное решение противостояния.

- Он меня бесит! – голос Рубальских прозвучал неожиданно резко. - У него – моя баба! Ясно выражаюсь?

Амбал с трудом удержался от соблазна сделать на данный счет замечание. Учítывая, в каком нервном напряжении находился Рубальских... Далеко небезопасно для собственного благополучия.

Что выводило из себя в большей степени Игоря Сергеевича? В данном случае – всё, начиная от простого общения Эльки с мужиком, хоть и одного с ним статуса, а всё равно – заметно выше, заканчивая вероятностью устройства её личной жизни. Последнего не могло быть в принципе! Вообще никак!

- Марии Павловне сами скажете?

Марат в общении с Рубальских переходил то на «ты», то на «вы». От заявления последнего оказался в шоке. Все, конечно, знали, что у босса специфическое отношение к женщинам. Но вот чтобы до такой степени...

Задержав на собеседнике недоумевающий взгляд, Рубальских, наконец, утвердительно кивнул.

- Скажу. Сам, - отрубил короткими фразами. – Бабские истерики надо уметь тушить. А то ж еще, чего доброго, до какой-нибудь феминисткой организации добежит. Будет нам тут всем Армагеддон локального масштаба.

Представлял он, какая может случиться истерика у Логуновской. Той хоть и без разницы, перед кем ноги раздвигать, а показное выступление вполне может устроить. А ему не скандал сейчас нужен, а дело. Результат. Причем – незамедлительный. И, желательно, с немедленным возвращением к нему Соколовской!

Глава 15. В гостях у будущего свёкра

Вот такой неподдельной радости, восторга от человека, увидевшего всего лишь лошадей – не ожидал. И самого себя сейчас мысленно похвалил за верно принятое решение приехать именно сюда, в загородный дом. Природа, воздух и... лошади!

- А с этим – осторожно, - предупредил Аристов, когда Эльвира потянулась погладить вороного жеребца. – Строптивый. Чистокровный немец.

- Только Константина Сергеевича и слушает беспрекословно, - подтвердил работник конюшни, спросив, - Выезжать будете?

- Чуть позже обязательно, - заверил Аристов, легонько подталкивая Эльвиру к выходу. Их ждали на обед в доме.

- А можно верхом, хоть чуть-чуть? – с надеждой прозвучал её вопрос, а во взгляде застыла такая мольба... - Я умею, - поспешила заверить, видимо приняв молчание владельца сих сокровищ за сомнения на свой счет. - Занималась в школе верховой езды пару лет. Пожалуйста. Вы же привезли меня сюда отдохнуть?

- Ну, если занималась верховой ездой, то должна быть в курсе: без экипировки... - начал привычно назидательным

тоном Аристов.

- А если просто пройтись? – не унималась Эльвира, кажется и не заметив, что позволила себе перебить человека. – Ну, признайтесь, вы же не выезжаете каждый раз с соблюдением всех правил, включая шлем? Константин...

- Эля, с моей нервной системы на сегодняшний день более, чем достаточно истории с занесенным над тобой скальпелем, - достаточно резко остановил он гостью. - Эль, правда, риск... - постарался как-то смягчить собственный, совершенно необъяснимый выпад.

До сих пор перед глазами стояла картина маслом... Думал, самому придется успокоительное горстями принимать.

- Я поняла, - фыркнула она, выходя из конюшни.

Аристов на какое-то мгновение застыл в растерянности. Уникальная женщина! Буквально полчаса назад категорически из машины не желала выходить! А сейчас готова сообразить мини-скандалчик с надутыми от обиды губками. Или просто отвык от женских перепадов настроения?

Второй шок за первую половину дня Эльвира испытала примерно два часа спустя, как оставили клинику. Аристов, уверенно зарулив на территорию огромного владения, остановил машину в паре метров от парадного крыльца шикарного особняка, вслух сообщив:

- Приехали.

- И я могу узнать, кто обитает в этих королевских хоромах?

В принципе, задавая вопрос, ответ уже предполагала. Человек, сидящий рядом. А вот когда тот прозвучал...

- По документам – твой покорный слуга, - откидывая за спину отстёгнутый ремень безопасности, с легкой иронией сообщил Аристов. – А в реальности – отец.

- Чей отец? – испуганно «встрепенулась» Эльвира, откровенно позабавив Константина. - То есть, как - отец? – продолжали в него лететь отрывочные фразы. – Подождите, мы так не договаривались. Я не могу, - заявила она категорично.

Паника в красивых глазах, сути которой, понят не мог. Ну, да, предполагал, что окажется в легком шоке. Но чтобы вот так...

- Эль, в самом деле, ты же не думала, что буду прятать тебя в том числе и от родни? – любопытствовал он, выходя из машины и, открыв дверцу с её стороны, протянул руку в намерении помочь. Сегодня, с учетом того, что планировалась поездка в ЗАГС, отказался от джипа, «выгуляв» свою «Альфу», как именовал серебристо-стального цвета Alfa Romeo Giulia. - Эля, сама выйдешь, или мне тебя вытащить? – поинтересовался он, замерев в ожидании.

В этот момент из дома, опираясь на трость, появился представительный мужчина. Эльвира представила, как Константин, с небольшим приложением усилий, «выковыривает» ее из сиденья машины. Закидывает себе на плечо. И спокойно несет, брыкающуюся и возмущающуюся к дому, для знакомства с отцом...

Вылетела из машины пулей, вызвав вполне откровенное недоумение Аристова.

- Это что сейчас было? – не понял он.

- Простите, я...

- Ладно, идем, - взяв за руку и сделав шаг к дому, оглянулся, - Эль, отец не кусается. К женщинам у него вообще особо мягкое отношение.

Эльвира, поглубже вдохнув, отдернув руку, всё же последовала за Аристовым. Ей предлагали сыграть в невесту? *Вообще, мог и предупредить*, - подумалось не без раздражения. И предположить не могла, что намечающийся фиктивный брак, а никакого другого определения предполагаемому действию найти не могла, будет подразумевать знакомство с родителями.

Цепкий взгляд старшего Аристова медленно просканировал её. Эльвира даже слегка поежилась. Никакой вульгарщины, но как-то совсем не по себе. Такой же цепкий взгляд, как и у Константина. Только в глазах больше усталости, что ли...

- А я думал, шутишь, - приветствовал Аристов-старший гостей, обмениваясь крепким рукопожатием с сыном. – А вы, милое создание...

- Моя будущая жена – Эльвира Николаевна Соколовская, - представил Константин свою очаровательную спутницу, верно предполагая, что сама, в ближайшие минуты, вряд ли сможет произнести что-либо внятное. Ничем необъяснимый ступор.

Не осталась незамеченной реакция отца во время представления девушки. Сменился в лице, бросив странный взгляд на его персону, что слегка удивило. Так, обычно, реагируют люди, знающие какую-то тайну и пытающиеся определить, на сколько та известна окружающим. Ему – неизвестна. Пока. А на душе как-то беспокойно стало.

От приглашения пройти в дом Константин в тот момент отказался, сославшись на непростое утро и желание прогуляться, подышать воздухом.

На самом же деле, во-первых, хотел дать время Эльви-ре, чтобы немного успокоилась. Уж как-то слишком эмоционально восприняла свое официальное представление будущему родственнику. Во-вторых...

- Хвастался своими лошадьми? – вопросом встретил их возвращение Сергей Сергеевич Аристов.

Выглядел будущий свёкор очень даже ничего. Первые минуты знакомства как в тумане в памяти остались. А вот сейчас не постеснялась рассмотреть внимательнее.

Точный возраст определить затруднялась, но примерно – лет так около шестидесяти давала смело. Смущала трость. Ходить ему было тяжело. Травма? Или болезнь? И говорил не совсем привычно, медленно, слегка растягивая слова.

- Они шикарны, - произнесла вслух.

- Как и всё, что принадлежит Константину Аристову, - с тенью непонятного для Эльвиры осуждения, прозвучало замечание Сергея Сергеевича. – Вообще, очаровательное со-

здание, я удивляюсь, как мой сын вас заметил, - продолжал он, вызывая искреннее недоумение присутствующей в столовой обозначенной личности. - В его жизни три страсти. Работа: фонд – клиника – предприятие. Лошади стальные и лошади живые. Женщины там если и проходят, то исключительно пунктирной линией. И то лишь потому, что нам, мужчинам, без вас никак. Физиология требует.

Константин едва не поперхнулся сделанным в тот момент глотком воды. Никак не получалось разобраться со сдержанностью Эльвиры, возникающей при каждом его приближении. А тут еще практически открытым текстом...

- Ну, наговори еще, - прервал он отца, задержав настороженный взгляд на девушке.

Вроде серьезных проблем не предвиделось. Не совсем поняла, что именно имелось ввиду? Вряд ли. Взгляд отвела. Понять бы её, только как, если на контакт не идет? Где и что делает не так? Или слишком поторопился? Бесконечные вопросы.

- Скажешь, неправ? – продолжал Сергей Аристов, занимая место во главе обеденного стола. – Куда нормальные мужики везут любимых женщин? Правильно, - продолжал он, отвечая на собственный вопрос, - В театр, - а Эльвира, почему-то, вздрогнула. – На балет. В ювелирный салон, в конце концов, но никак не в конюшню к лошадям.

- До салона мы пока, действительно, не добрались, а в театре ничего интересного не идет, - при этих словах Констан-

тин не сводил внимательного взгляда с девушки.

Нет, не в самом театре проблема, чувствовал. Что-то ей то напомнило. Вот уж задачка со всеми неизвестными. Снова мелькнула мысль о том, что не жилось же спокойно!

Как делают мужики его статуса и возраста, планируя брак? Подыскивают юное дарование лет так восемнадцати-девятнадцати, из приличной семьи. Укладывают в свою постель, делают ребенка и спокойно живут. У супруги – никакого прошлого. Первый – только муж. Образование получается для галочки, если вообще получается. Материал, идеальный для лепки не менее идеальной жены.

Только Константин Аристов легких путей не ищет. Жить не интересно становится. Движ требуется постоянный. Мало же этого счастья на работе!

Дорогой читатель!

Надеюсь, вам нравится сказка для взрослых, которую сейчас читаете.

Но иногда авторы для взрослых пишут и сказки для детей.

Они маленькие по своему объему, но не менее интересны. Приглашаю к знакомству:

<https://litnet.com/shrt/tgtV>

Глава 16. Бумеранг никто не отменял

В различные салоны Машка навещалась регулярно. Как говорится – могла себе позволить. То ноготки подпилить-нарастить, то педикюр подправить. Массажик сделать – тоже не помешает. Тем более, что будущий муж особо расходы не контролировал. А Машка и не зарывалась. Что дорогое, всегда могла выпросить. Умела.

- О, Игорь уже дома? – удивилась она, увидев направляющегося через двор к машине, шофера.

Тот иногда провожал хозяина до кабинета, доносил вещи, если Рубальских приезжал домой не с пустыми руками. Обычно – что-то, связанное с работой: документы, еще какая-то муть, Машке совершенно не интересная.

- Не в духе Игорь Сергеевич, по возможности не трогайте его сейчас, - посоветовал Седых, обходя автомобиль и открывая дверцу со стороны шофера.

Вообще, было без разницы, как там пойдет общение пышногрудой красавицы с господином Рубальских. Не нравилась ему эта дамочка. Никогда. К заветной цели шла по трупам. Вот только появились серьезные подозрения, что достигнута та самая, заветная цель, так и не будет.

- Не в духе? – переспросила мадемуазель Лагуновская,

хлопнув нарощенными ресничками.

- Совершенно так, - подтвердил Николай, не удержавшись от соблазна, добавив, - С Аристовым, знаете такого, у него какие-то нестыковки. Проблемы, так полагаю, серьезные намечаются.

Машка в недоумении уставилась на шофера. В последнее время тот стал слишком разговорчивым. По её мнению, Игорь слишком сильно доверял своему обсуживающему персоналу. Главная задача шофера – рулить. Исправно и быстро. Тот же, периодически исполняя еще и роль посыльного, знал куда больше положенного.

- А тебя это касается?

С вызовом прозвучавший вопрос вызвал легкое недоумение Седых. Вот кто бы таким тоном еще говорил. Понял бы. Но вот эта дамочка...

- Меня – нет, - не стал спорить с очевидным. - А вот вас, Мария Павловна, думаю, да. И очень.

- Ты, о чем? – Машка в миг встрепенулась.

Определенно, что-то важное, прошло мимо неё. А с Рубальских, знала точно, руку на пульсе надо держать постоянно. Терять его не собиралась. А непонятный Аристов одним только своим появлением на горизонте, грозил спутать все планы. Существовавшая между мужчинами тайна бещала создать серьезную проблему.

- Да так, - пожав плечами, Седых собирался сесть в машину. Однако Машка довольно проворно оказавшись рядом, с

силой хлопнула дверцей, приказав:

- Давай, выкладывай, - не обратив никакого внимания на недоумевающий взгляд Николая, с нескрываемым раздражением добавила, - Ну, я жду.

Да, мог поставить данную дамочку на место. Давно руки чесались. Брала на себя слишком много. Впрочем, под стать своему кавалеру.

- Уверены, что хотите знать? – намеренно затягивая время, поинтересовался Седых.

- Уверена, что могу поговорить с Игорем, чтобы болтливых слуг вышвырнул на улицу, - с презрительной усмешкой обронила Машка.

Чувствовала себя королевой. Взлетела высоко. Парила относительно долго, учитывая, что до Эльвиры Соколовской в невестах у Рубальских никто не задерживался. Падение ожидалось болезненным. Причем – очень. Только сочувствия никакого не чувствовал.

- Ну, я хотя бы слуга, - получилось ответить ей в тон.

- Ты, о чем сейчас?

- Могу ошибаться, могу что-то не так понять, - продолжал в своей странно-снисходительной манере Седых. - Я ведь всего лишь слуга, - повторил слово в слово фразу Лагуновской. - Только вам, Мария Павловна, как мне кажется, скоро предстоит исполнить очень ответственную роль с попаданием в постель Аристова.

- Ты не забылся?

Машка сменилась в лице. Нет, она была в курсе планов Игоря с её помощью, подобраться к Аристову. Правда, сути вражды до сих пор не поняла. Да и не стремилась. Не её это бабское дело. Но вот чтобы разговор о постели шел...

Рубальских пил. Коньяк или виски, понять не могла. Да и не важно. Главное, что перебрать мог. А это уже чревато. Настроение у него всегда портилось от спиртного. Причем – количество значения не имело.

- Явилась, - приветствовал он появление любимой. По крайней мере, каковой считала себя Машка, вынашивая планы скорого замужества. – Ты когда-нибудь дома бываешь?

- Если бы ты предупредил...

- Я тебя предупреждать должен?! – поднимаясь с кресла, повысил голос Рубальских. – Ты ничего не попутала, дорогуша?! Это ты обязана предупреждать всех в этом доме, куда сваливаешь! Если я здесь и хочу тебя видеть, то не должен ждать! Время – деньги, знаешь такое?! Могу помочь узнать! Будешь за минималку впахивать по двенадцать часов в сутки!

Настроение его находилось не просто на нуле. Оно куда-то ухнуло и выбираться из неизвестного Машке ущелья, точно не собиралось. И, наверно впервые, в обществе этого человека почувствовала страх.

- Извини, - попыталась сгладить ситуацию и, по возможности, утихомирить начавшего расходиться Рубальских. – Я действительно не подумала, что могу понадобиться, - обыч-

но смиренный тон ненаглядной действовал успокаивающе. - Что-то случилось?

- Сама-то как думаешь?! – не просто раздражение, непонятная ярость рвалась наружу, начиная пугать своим возможным выходом. - Новости смотрела сегодня? Хотя, да, какие тебе новости, мозги не потянут. Не знаю, как работать будешь...

И снова прозвучало пугающее слово «работать». Не для того приложена масса усилий, выстроены и подстроены ловкие ходы, чтобы по итогу отправиться туда, откуда с таким трудом получилось выбраться. Мария Лагуновская считала себя созданной для любви и купания в роскоши, а не для стояния за прилавком магазина или где там еще и чем зарабатывают себе на жизнь простые смертные, не умеющие приспособливаться.

- Игорь, может ты объяснишь, что происходит?

- Тебе подыскивают место в клинике Аристова, - сообщил Рубальских без какого-либо вступления. - С твоей тупизной это сделать оказалось не так просто, - понимал ли, что оскорбляет её сейчас? Однозначно. Но, кажется, получал от этого какое-то особое удовлетворение. - До конца месяца выходишь на работу. Мне рядом с Аристовым нужны глаза и уши. Если потребуется, заберешься к нему в постель. Уверен, сможешь.

Как там мужики в подобных случаях говорят – удар ниже пояса? Так вот, её пытались растоптать, унижить. Стереть

из собственной жизни. Что значит оставить Рубальских без присмотра? Один долго не будет. Рядом быстренько появится соперница. Если уже не появилась.

- Игорь, это слишком! – потеряв бдительность, возмутилась Машка. - Ты не забыл, что я твоя...

- Пока ты моя шлюха! – громогласно «выплюнул» владелец дома. - И будешь делать то, что я скажу! Заодно последишь и за Соколовской! Я хочу знать, спят они уже вместе или еще нет.

- Я все понимаю и принимаю, - определение «инстинкт самосохранения», точно был не для Лагуновской. Иначе незамедлительно прекратила бы спор до лучших времен. - Но ты говорил, что Соколовская для тебя в прошлом. Пусть катится со своим Аристовым...

- Дура, заткнись! – рывкнул состоятельный любовник-женх, залпом осушая очередной за сегодняшний день стакан чего-то горячительного (бутылку на столе - коньяк или виски - так и не получалось рассмотреть). - Эта сука кинула меня! Меня, Рубальских! Никому с рук не сходило! И ей не сойдет! Растопчу!

- Извини, я не собираюсь, ради твоих прихотей, ложиться под каждого мужика, на которого укажешь, - совершенно неожиданно и, не в самое подходящее время, решила показать характер. - Я не на помойке себя нашла. Тебе надо...

Пощечина оказалась слишком сильной. Вскрикнув, Машка упала на диван. Не особо церемонясь, Рубальских, рыв-

ком поставив ее на ноги, выплевывая в лицо рубленные слова, не особо церемонясь выдал:

- Ты! Будешь! Делать! То! Что! Скажу! Нет – улица! На завод! К станку! В дворники! Думай! Жду до утра! А сейчас вон пошла! Вон, - вытолкал он раздражающий элемент за дверь.

Ситуация выходила из-под контроля. Как и несколько лет назад. Только теперь тех ошибок не повторит. Не только «съест» Аристов с его заводами-пароходами, но и самого постарается убрать. Совсем. Чтобы больше не маячил на пути к заветной цели. А цель была одна – выйти вровень с такими, как Аристов. А может и выше...

Опустившись в кресло, в котором сидел до появления Машки, снова наполнил стакан спиртным. День сегодня не задался...

Глава 17. Наблюдения и сомнения

- Бать, а ты что, как не доволен чем? – поинтересовался Константин, проводив гостью задумчивым взглядом, когда та, извинившись и сославшись на необходимость позвонить, вышла из-за стола.

Вообще – из столовой. Что ж за такой звонок важный, который нельзя сделать с балкона, дверь на который сегодня открыта? И подслушивать никто не собирался. Спросить бы, да сомневался, что ответит. До сих пор свои губки дула, встречаясь с ним взглядом. Обиделась! Вот уж женский характер! И никакого инстинкта самосохранения!

- Пытаюсь понять, кому и для чего пыль в глаза нужна, - обронил Сергей Аристов, делая глоток чуть остывшего чая.

- А поконкретнее, - предложил Константин, совершенно не понимая отца. – Тебе, что, не понравилась Эльвира? – вот только подобных проблем не хватало! – Так извини, жить с ней мне, а не тебе. Внуков мы тебе сделаем, дай время.

- Костя, хочешь убедить меня, что любовь у вас?

Вопрос отца вызвал откровенное недоумение. Может, конечно, и не выглядели безумно влюбленной парой. В первую очередь, самому уже давно не двадцать, чтобы восторженные вздохи отправлять в адрес избранницы. Но, в целом, вроде, вполне всё съедобно. Даже Эльвира относительно спокойно воспринимала сегодня его знаки внимания.

- А в чем сомнения?

Ответил старший Аристов не сразу. Тяжело поднявшись со стула, направился в сторону балкона, на ходу оборнив:

- Твоя мать ко мне на «вы» не обращалась, когда мы в ЗАГС тридцать девять лет назад собирались.

Не поспоришь. Хотя, черт его знает, как родители там друг к другу вообще обращались. Станный у них был брак. Не вмешивался. Отец мать не обижал. До последнего с ней оставался. К нему, опять же, отношение всегда было нормальным, хотя в другой семье, как выяснилось энное количество лет назад, рос еще один сын.

- Есть такое, - кивнул Константин, следом за отцом выходя на большой балкон столовой. – У девочки свои пунктики на данный счет. Да и разница в возрасте у нас, не два года. Сложно ей к взрослому дядьке на «ты».

И снова странный взгляд отца. Черт возьми, старик, вроде, министром королевского двора не был, чтобы сейчас заговорщически молчать. *Только тайн на сегодняшний день не хватает*, - не без раздражения подумалось Константину. С существующими проблемами разобраться бы.

- Спал уже с ней?

Сказать, что оказался в шоке от вопроса отца – ничего не сказать! Когда там последний раз отчитывался перед старшим Аристовым о своей интимной жизни? Лет в восемнадцать, кажется, ну, может – в девятнадцать.

- Прости, я не пацан восемнадцатилетний, чтобы отчиты-

ваться, - достаточно сухо обронил Константин, ясно давай понять, что обсуждать данный вопрос не собирается. - И девочка - совершеннолетняя.

Возможно, добавил бы что-то ещё к сказанному, только в дверях балкона появилась Эльвира. Оставалось надеяться, что заметил возвращение вовремя и лишнего не услышала. Без того туга на контакт идет...

- Я помешала?

Черт бы побрал её наблюдательность. И батя – нашел, когда к откровению призывать. Вполне могли и вечером поговорить, если уж имелось такое желание.

- Идем, - задержав на отце предупреждающий взгляд, Константин решительно подтолкнул Эльвиру к выходу. Как там говорят – спасение утопающих дело рук самих утопающих? Так вот, лично он тонуть не собирался. А значит, следовало принять превентивные меры.

- Куда? – в растерянности замерла Эля.

- На конюшню.

На этот раз вопрос во взгляде застыл не только у Эльвиры, но и у отца. Видимо, поведение младшего Аристова не укладывалось в привычные рамки. Или слишком давно не позволял себе спонтанных решений.

- Зачем? – прозвучал новый вопрос гостыи.

- В сене отлюблю, - съязвил он (самое время, блин!). Да и прозвучало как-то так себе, грубовато. Во взгляде Эльвиры не то испуг, не то – недоумение мелькнуло. - Эль, ну, в самом

деле, кто-то покататься хотел. Или передумала?

Секунда. Вторая. Реакция оказалась неожиданной. С радостным возгласом Эльвира бросилась ему на шею. Черт бы побрал эту женскую непосредственность. Да еще под пристальным взглядом отца! Ощущение, что в действиях девочки что-то пытался прочесть.

- Простите, я...

Отскочила от него, как ужаленная. Перепады эти скоро с ума сведут. Определилась бы уже – доверяет ему или нет. Готова принять знаки внимания, включающие в том числе и объятия, или – повременить. Не удивительно, что у отца вопросы появились.

- Переживу, - проворчал Константин, позволяя себе на выходе из столовой всё же приобнять гостью за талию.

Принимала она его знаки внимания. Вроде даже – с благосклонностью. И в то же время чувствовалось напряжение, логическое объяснение которому пока найти не получалось. Да еще отец со своими непонятными фразами...

Держалась Эльвира в седле отлично. А он, совершенно неожиданно, представил её в экипировке для верховой езды и почувствовал, как дыхание перехватило. С её фигуркой, одетой в бриджи и приталенным жилетом... Подчеркнется всё, что надо.

- Что-то не так?

Вопрос прозвучал встревоженно. С такой наблюдательностью не в парикмахерской надо работать... Мысленно выма-

терившись, поднял на уверенно сидевшую в седле Эльвиру взгляд, вслух предложив:

- Давай, всё же, поведу.

Сам не мог понять, с чего вдруг решил уступить просьбе, которой изначально отказал в достаточно категоричной форме. Можно, конечно, обвинить отца с его непонятными вопросами и вообще – отношением к Эльвире. Только объяснение – так себе.

- Константин, я не нуждаюсь в инструкторе, - заверила Эля. - А уж в манеже – тем более. У меня, правда, почти три года школы верховой езды.

- Замечательно, - кивнул он, добавив, - Только я, пока, не видел твоих способностей, - перехватив её взгляд, медленно выдохнул, совершенно неожиданно уступив, – Хорошо. Черт с тобой. Только имей ввиду – грохнешься, скорая сюда быстрее, чем за час, не доберется.

Спокойно улыбнувшись, Эльвира уверенно направила скакуна вдоль манежа. Гарцевала красиво. Сидела ровно. И Аристову показалось, что вот сейчас она – настоящая, искренняя, живая, не зажатая. Что произошло в жизни? Черт, вот чем следовало бы заняться прежде, чем...

А чем – что? Ну, узнал бы пару тройку каких историй, поломавших девчонке психику. Дальше? Отказался бы? Нет. Зацепила, какие-то невидимые струны задела.

Помогая спуститься со скакуна (от покладистой лошадки наотрез отказалась, а затевать спор при рабочем конюшни

не стал), придержал в объятиях. Счастливая, довольная, покрасневшая от прогулки. И такая милая, нежная... Кто, черт возьми, обидел? Неужели одного Рубальских хватило?

- И что вы себе позволяете? – тихо прозвучал её вопрос в тот момент, когда Константин решал непростой для себя вопрос: быть или не быть... поцелую. Эти губки сегодня не давали покоя. Помнил, какими были два года назад. Как отвечала – неуверенно, робко, с сомнениями. А как будет теперь, когда, практически, карты раскрыты?

- Поверь, малую толику того, что позволил бы другой на моем месте, получив твое согласие на эксперимент, - проговорил тихо, а губы лишь на секунду коснулись легким поцелуем уголка её губ. Спокойно улыбнувшись, отступил. – Предлагаю отвести Грома в конюшню, под присмотр Алексея, а нам – прогуляться. Если не против, - добавил тут же.

Не против. Совершенно. Рядом с Аристовым ощущала себя в полной безопасности. Наверно – впервые с того момента, как... Как жизнь разделилась на «до» и «после». Так называла произошедший несколько лет назад инцидент в собственной жизни: «до» и «после».

Глава 18. Немного интима

Закончив работу, закрыл крышку ноутбука. С силой несколько раз зажмурившись (своеобразная гимнастика для глаз после длительного сидения за монитором), вышел на балкон.

Щелкнув зажигалкой, прикурил, когда боковым зрением уловил движение за стеклянной дверью соседней комнаты. Хотел вернуться к себе. Неизвестно, как Эльвира отреагирует на его присутствие по соседству. Как-то забыл предупредить, когда расходились, что за стеной у неё не его рабочий кабинет, а обычная комната.

Не успел. Очаровательная соседка уверенно шагнула на свою часть балкона, разделенного между комнатами красивой балюстрадой. Скорее, от неожиданности, чем от испуга, замерла.

- Так понимаю, воплощаете в жизнь свой план? – заговорила первой.

Почему же на расстоянии она – живая, без видимого напряжения. Стоит ему максимально сблизиться... Нет, вроде ничего не меняется. Только он – чувствует! Непонятное отторжение. Не отпускало ощущение, что девчонка ждет нападения – как максимум, агрессии – как минимум.

- И да, и нет, - уклончиво прозвучал ответ Аристов. - Думал, спишь, - продолжал он, стряхивая пепел в оловянную

плошку. - После всего случившегося самое время. Не увиделись бы до утра. А то, что по соседству – мне так спокойнее.

- Вы тоже не спите.

Ему казалось? Или с ним пытались наладить контакт? Живое, нормальное общение?

- Дела были, - ответил, сдержанно усмехнувшись на её осторожное замечание. Не смотря на глодавшие сомнения, отважился-таки на вопрос, - Эля, а если предложу прогуляться?

Шикарный сентябрьский вечер, даже, скорее, уже ночь. Тепло, как летом. Ещё много зелёной листвы. Цветут даже какие-то осенние цветы.

Эльвира резко остановилась. За разговором не уследила за маршрутом. Ушли далеко от дома. Место красивое. Небольшое озерцо. Удивительно, как днём сюда не дошли. Недалеко от берега - беседка. Застыла на нижней ступени. В недоумении обернувшись, Аристов мысленно чертыхнулся. Что за реакция. Что с ней происходит? Почему, стоит остаться с ним один на один и начинаются какие-то психологические проблемы?!

Широкий мягкий диван с подушками под спину. Уютное местечко для отдыха. Особенно – в хорошую погоду. Тихо, умиротворяюще...

Поднявшись в беседку, присел на диван, широко по-мужски расставив ноги. Ее всегда привлекала в мужчинах такая поза сидеть. Было в ней что-то необъяснимо притягивающее.

Только Игорь еще всегда давал понять, что совсем не против, если она сделает... Взгляд задержался на его ширинке, расстегнуть которую не торопился.

- Эль, чего испугалась?

Взгляд примерно такой же, как и в машине несколько дней назад, когда прогуляться по лесу вывез. Только пока - без намёка на слезы и срыв. Появилось доверие? Или этому самому доверию учиться? Понять бы, чтобы собственные слова и действия в нужном русле контролировать.

- Ничего, - выпалила она.

- Ну, если ничего, - удобно устраиваясь на диване и положив под спину подушку, позвал, - Иди ко мне, - она замешкалась. - Эля, подойди, пожалуйста, - терпеливо добавил Аристов, протянув к ней руку.

Складывалось ощущение, что сама с собой боролась. В какой-то момент даже хотел отказаться от затеи, но тут Эльвира уверенно поднялась в беседку. Приблизилась и с вопросом:

- Дальше мне куда? - остановилась перед ним.

- Присядь...

- Куда? - повторила она в растерянности глянув на вольготно расположившегося на диване Аристова. Если на него, то придется изловчиться.

- Ко мне, - тихо рассмеявшись, перехватил в тот момент, когда собиралась примоститься с краешка. Усадил себе между ног, прижав спиной к груди. - Страшно? - слышала его

шёпот у самого уха, в то время, как руки успокаивающе поглаживали её плечики, неся тепло, неожиданное спокойствие и еще, пока необъяснимые, ощущения. По сути, совершенно ведь не знала мужчину, в объятиях которого сейчас находилась.

- А следует бояться?

Реагировала адекватно. Вроде. Удерживаясь от желания поцеловать, всего лишь коснулся губами её виска. Дальше – риск. Слететь с катушек, как юнец неопытный, желания не имел.

- Не знаю, в твои мысли забраться не могу, - проговорил тихо ей на ушко. Удерживая одну руку по-прежнему у неё на талии, другой начал медленно-ласкательное движение вдоль красивого, стройного женского тела. – Что так напряглась? Расслабься. Не буду с тобой ничего делать. Если только немного поласкаю.

Риск. Как может среагировать, неизвестно. Учитывая, что несколько дней назад, в машине, на грани необъяснимой истерики оказалась от одного его неосторожного прикосновения...

- Это называется, ничего не делать? – тихо прозвучал вопрос.

Рука Аристова, проследовавшая к данному времени к краю её юбки (как удачно сегодня оделась!), поглаживала неприкрытую материей часть бедра. Будь на месте Эльвиры какая другая, вряд ли стал бы вот так медлить. Тем более, что

собственное желание нарастало с пугающей прогрессией.

- Эля, говорил уже, повторяю ещё раз, женщин не наси-
лую, - напомнил он, шепотом касаясь её шейки. Губами бы,
да только опасался, что, в таком случае, остановиться не смо-
жет. - Начни мне хоть чуть-чуть верить. Или что-то было в
прошлом? – а вот этот вопрос не давал покоя с того момента,
как выдала номер в машине, когда в лесу были.

- С чего вы взяли?

Испугалась? Да. Даже, кажется, не обратила внимания,
что рука, приподнимая ткань очень удобной для сегодняш-
ней прогулки, юбки, «заскользила» вверх, к заветному тре-
угольничку...

- Наблюдать умею, - заверил Константин, осторожно под-
водя к самому главному, - Может, мне что-то необходимо
знать? Ты говорила - сложно принять мужчину - как мужчи-
ну. Эль, извини за вопрос, ты... - секундная пауза, чуть уси-
лившиеся объятия на случай, если решит в порыве правед-
ного гнева выскользнуть из рук. - Насилию не подвергалась?

- С чего вдруг? Конечно – нет, - и снова непонятный испуг.

- Зажимаешься слишком сильно, - верно подметил он. -
Неужели до такой степени смущаю?

Да, смущал! Вообще - всё смущало! И, в первую очередь
то, с какой скоростью становилась влажной «там», стоило
Аристову просто прикоснуться. В руках Игоря холодела. А
здесь, лишних движений не делалось! Одного прикоснове-
ния оказывалось достаточно, чтобы дыхание с замиранием

начиналось. Сердечко трепыхалось, как птичка в клетке, а в низу живота, как там говорят – бабочки порхают? В таком случае у неё – рой неуправляемый. Как бутон, буквально распускалась. И рвавшуюся наружу влажность было не удержать...

- Да нет. Непривычно просто... - и снова необъяснимая настороженность в тот момент, когда, продолжая обнимать одной рукой, второй осторожно, и в то же время уверенно «пробрался» не просто под юбку. - Вы что делаете? – кажется дышать перестала, когда его ладонь легла на тонкую ткань трусиков в том месте, где...

- Сама не догадываешься? – почувствовав ее необъяснимое напряжение, успокаивающе коснулся губами виска. – Эля, ничего не будет, как обещал, - вот с этим немного явно поторопился, но, как говорится, задний ход давать поздно. Чего там от неё ждет – доверия? Замечательно, в таком случае сегодня о собственном полном расслаблении можно смело забыть. Вообще не думать, во избежание лишних проблем!

- А, да, подождем до брака, - совершенно неожиданно выдала Эльвира.

Съязвила? Подыграла? Черт, слишком давно в жизни не было нормальных женщин. С любовницами максимальная ясность без лишних вопросов - отдых по полной программе «всё включено». А при условии хорошего подарка, еще и сама расстареется.

- Даже когда распишемся, ни на чем настаивать не стану, обещал же, - не смотря на дикое желание закрыть ей рот поцелуем, вновь лишь горячим дыханием коснулся щеки. - Но поласкать-то тебя можно? – пальцы сквозь тонкую ткань трусиков уверенно поглаживали заметно увлажнившуюся промежность. - Не зажимайся так. Прости за напоминание, но пару лет назад я уже видел твою сокровищницу, - продолжал завораживающе-успокаивающе звучать его... мягкий баритон. - Не стесняйся, отпусти. Всё хорошо будет, просто приласкаю. Уверен, понравится...

Самоуверенность зашкаливала. Рубальских тоже твердил, уговаривая на секс, что понравится. Потом обвинял в том, что принимать не хочет, «с бревном расслабляться и то приятнее». Потом... Потом дело до любовниц дошло, связи с которыми и не стремился скрывать. А у неё никак не получалось дать ему то, чего ждал...

- Вы всегда действуете с таким напором и самоуверенностью? – и сама, кажется, не заметила, как чуть развела в стороны ножки, чтобы ему удобнее было...

- В большинстве случаев да, - откровенно признался Константин. - Для бизнеса, да и вообще - работы - отличное качество.

- Секс для вас тоже бизнес и работа?

Вот такой разговорчивости как-то не ожидалось. И здесь дело уже не в зажатости, а в жестком самоконтроле! Позволяя ласкать себя, не отпускала ситуацию. О каком расслаб-

лении в таком случае говорить?!

- Секс для меня удовольствие, а с любимой женщиной удовольствие двойное, - пальцы осторожно проникли в трусики.

- Что притихла? Остановиться? - при этом действительно, кажется, собирался прекратить свою нехитрую, но достаточно откровенную ласку. Однако Эльвира совершенно неожиданно плотно свела ноги, зажав его руку.

- Эль, если ты не против продолжения, из плена меня освободи, - попросил он, сдерживая усмешку в ответ на подобную реакцию с её стороны.

Всего лишь пальцы. Всего лишь механические действия. Но как ласково проходились между складочками сокровенного местечка. Как вызывающе играли с клитором, чувствительность которого оказалась невероятно обостренной.

- Это невозможно... - сорвалось с губ.

Пальцы Аристова, сначала один, потом два (а может и три?) - в голове совершенно неожиданно появился словно туман, в подсознании всё медленно поплыло, отвлекая от реальности - уверенно и одновременно осторожно вошли в заветную дырочку.

В первое мгновение оказалась в шоке. Игорь свои пальцы засовывал в *то* место с одной целью - убедиться, на сколько готова к сексу. Жёстко, до боли неприятно. Ни разу не почувствовала какого-либо желания к продолжению. А вот сейчас...

- Константин... - кажется, сделала попытку ускользнуть от

ставшей опасной ласки.

- Если не перестанешь ёрзать, познакомимся поближе прямо сейчас, - предупредил Аристов слишком напряженным, пугающим голосом. Эльвира воздержалась от появившегося вдруг желания взглянуть на человека, который... - Отключи самоконтроль и просто расслабься. Получи удовольствие. Или не нравится?

Поставив собственную ногу таким образом, чтобы даже случайно Эля не соскользнула с дивана, начал постепенное ускорение движения... Еще одна неожиданность. И снова где-то глубоко в подсознании всплыло напоминание о необходимости самоконтроля, чтобы вовремя...

Тихо вскрикнув, прогнулась. Волна острого желания... Пальчики «впились» в его ту руку, которой продолжал удерживал чуть выше талии, не давая соскользнуть ниже по дивану. Прикусив нижнюю губу, еще пыталась контролировать себя, держа в каких-то собственных рамках.

- Костя, да! - сорвалось с губ. - Да! Ещё!! – и протяжно прерывистое, - Ааа!! Ааах... – несколько резких движений бёдрами на встречу... руке и...

Тело обмякло, совершенно расслабившись. И если бы не вторая рука Константина, удерживавшая её, наверно сползла бы по дивану, как та амёба... Била дрожь. Не припоминала за собой подобного. Губы Аристова снова коснулись виска, а у неё появилось острое желание поцелуя в губы, чего делать сегодня, по всей видимости, не собирался...

- Мне понравилось, - с хрипотцой, которую скрыть оказалось невозможно, проговорил кавалер.

- Что? - не поняла Эльвира. Может она и была зашореной в вопросах секса, но некоторые моменты и ей были понятны. Что могло понравиться мужику, у которого член стоял колом, не получив никакого выхода. Если только не извращенец какой. - Константин, я взрослая девочка и имею представление о мужской анатомии в момент близости, - слово «секса» произнести, судя по всему, духу не хватило. - Вам доставляет удовольствие...

- Мне доставляет удовольствие прикасаться к тебе, - мягко перебил Аристов, успокаивающей лаской касаясь такого желанного и на данный момент – недоступного, тела. - Чувствовать твоё желание. Твою реакцию видеть. Если так будет продолжаться, разберёмся мы с твоим странным неприятием мужчин.

- Вы мазохист?

- Это ты сейчас, о чем?

В самом деле – не понял? Сомнительно.

- Я могу вам ...

- Непременно, - проворчал он, усиливая объятия и, не пряча иронии, продолжая, – И прямо здесь, немедленно, - а вот поняли его буквально. – Не дури, - остановил Эльвиру от намерения развернуться к нему лицом. Однако рукой успела коснуться ширилки. Опасный момент. – Не стоит, Эля, - голос прозвучал достаточно резко. - Я взрослый дядька и как-

нибудь сам справлюсь со своим монстром. Сам, - повторил жестче. – А ты пока спокойно приведешь себя в порядок. Подсматривать, обещаю, не буду.

Спустив ноги на деревянный настил, оглянулся. Растерянность девчонки (а для него она – девчонка, разница достаточно ощутимая) не заметить сложно. Видимо, к другому готовилась. То есть, с её желаниями, пришел к выводу, прежде не считались.

- Я не могу так...

- А я не могу воспользоваться твоей от меня сейчас зависимостью. Как мужика, перестану себя уважать, - не дослушав до конца, перебил Аристов. – Несколько минут твоих, - добавил, уже поднимаясь с дивана.

Оставив рядом с ней небольшую упаковку разовых салфеток, направился в сторону от беседки. С какой целью, Эльвира уточнять не стала...

Глава 19. Эпизод из прошлого

Вот чего не предусмотрел – пиджак. Не помешал бы, чтобы накинуть девчонке на плечики. Ночи уже не летние. Да ещё у воды. А лишний раз обнять, даже с целью просто согреть, не решился. Сам как бы и не против, только снова чувствовалось напряжение очаровательной спутницы. Словно и не было ничего между ними. Впрочем, да, между *ними* - не было. Это он позволил себе "слегка" пошалить, не спрашивая разрешения. Учитывая и без того присутствующее между ними напряжение, удивительно, как очаровательное создание не драпануло от него при первой же возможности. Меньше всего хотел обидеть девочку.

Уже и не думал, что после всего, что произошло в личном, появится желание оберегать. В том числе и от самого себя. Монстром не был, но...

Дом встретил ночной тишиной. Практически бесшумно миновав холл, поднялись на второй этаж. Тоже – никого.

Прижавшись спиной к двери своей комнаты, Эльвира замерла. Аристов оказался невероятно близко. Практически в плотную к ней. И снова – сравнение. Не хотелось убежать, спрятаться, найти любую причину, чтобы выдержать дистанцию. Ей хотелось... Чего? Объятий? Поцелуев? Или... Его самого??! Шок от сделанного открытия не остался незамеченным. Только истолкован оказался несколько иначе.

- Не трепыхайся, как листик на ветру, - тихо прозвучал голос Аристова. – Теперь уж точно ничего не сделаю. Просто поцелую. Очень хочу.

Она отлично помнила его поцелуи два года назад. Осторожные, без требований и почти без нарушения личного пространства. И сейчас... Губы мягко касались губ. Будто пил ее. Медленно, чувственно. Никакого проникновения, никакой жесткости. Только объятия чуть усилились. Удерживая за талию, другую запустил в её распущенные волосы...

- Константин, если вы хотите...

Собственный голос донесся как из какого колодца. Что это с ней? Что за реакция на обычные объятия и поцелуй? Что происходит с телом? Жесткого самоконтроля не получалось.

- Без если, - попросил Константин, пытаясь вернуть собственному голосу ровный тон, одновременно, словно прочитав её мысли, заверив, – Очень хочу, - касаясь губами шейки, теснее прижал к себе, давай почувствовать собственное, вновь нарастающее желание. – Но обещания нарушать не привык. А я обещал сегодня запирающуюся комнату.

Его руки, обнимая и одновременно исследуя каждый соблазнительный изгиб её стройной фигурки, несли волну желания и, самое удивительное, покоя. Страх и отвращение отсутствовали напрочь!

- Всё, листик, давай спать, - неожиданно прервав объятия, увеличить расстояние между тем не торопился. - Дрожишь, как на ветру, - продолжал завораживающе тихо зву-

чать его голос. - От вечерней прохлады или от моей близости, не знаю. Но дальше рисковать опасно, могу не сдержаться, - закончил он, решительно толкнув очаровательную гостью в приготовленную для нее комнату.

Очень надеялся, что настаивать на продолжении общения не станет. Не каменный он. А сорваться подобно юнцу неопытному не хотелось совершенно. Какое-то шестое чувство подсказывало, что в таком случае неминуемы проблемы.

Эльвира, замерев, прислушалась. Аристов ушёл, задержавшись лишь на мгновение. Ни одного требования, ни одной настойчивой просьбы. И снова вспомнился Рубальских. Вот так просто, прекрасно проведенный вечер, с тем человеком завершиться не мог. Ей непременно напомнили бы о необходимости «отблагодарить» за проявленное внимание и понимание. Этот же не просил, не настаивал. Просто был рядом...

Присев на краешек постели, прикрыла глаза.

А вот его в собственной комнате ждал сюрприз. Сергей Сергеевич Аристов собственной персоной. Перед его компьютером. Точно помнил, что перед уходом не выключил. Отца интересовали дела предприятия? Или просто заглянул, в ожидании сына? С интернетом был на "ты", так что вполне мог скоротать время.

- Бать, эт как понимать? – не удержался от вопроса, прикрывая дверь и оборачиваясь. - Сейчас выговор получу за

позднее возвращение домой?

Пытаясь иронизировать, пересек комнату, прикрыв балконную дверь. Бог знает, что взбредет в голову гостю, захочет подышать воздухом. Слышимость ночью отменная, а цель отцовского визита пока не ясна.

- Не поздновато для прогулок?

Резко прозвучавший вопрос отца вызвал недоумение. Оглянувшись, выдержал внушительную паузу. Но и старший Аристов хранил молчание в ожидании ответа. Что происходило, разобраться бы. В прежние-то времена не припоминал тотального контроля. А уж с тех пор, как твердо встал на ноги...

- Можно напомню, давно вышел из возраста, когда контроль необходим, - тон постарался выдержать ровный, резонно добавив, - Я мог, между прочим, сюда и с женщиной, зарулить. Ничего так?

- Костя, попросить тебя хочу, - кажется, не обратив совершенно никакого внимания на слова сына, снова заговорил старший Аристов. - Свою бульдожью хватку на девочке не оттачивай, - добавив, - У неё и без тебя психика переломана.

Константин, чуть склонив голову, с настороженностью посмотрел на отца. Значит, не показалось в момент самой первой встречи Сергея Сергеевича с будущей невесткой. Знал старик девчонку. Только вот откуда? Последние лет пять жил в этом доме практически безвыездно. Да и Эля для него уж слишком юная. Сорок лет разницы, это даже не пятнадцать.

- Бать, ты мне ничего сказать не хочешь? – вопрос, вертевшийся на языке, на самом деле, пугал и держал в напряжении. - Новость меня убийственная никакая не ждёт? Давай уже сразу.

- Я хорошо знал её мать, - без какого-либо вступления сообщил старший Аристов.

Приехали, - мелькнула у Константина мысль. Вот только мелодраматического поворота в их истории для полного комплекта и не достаёт. Ну, в таком случае – честь и хвала будет собственной выдержке. Планы, правда, были несколько иные.

А в другое мгновение подумалось об Эльвире. Если, как отец говорит, с психикой проблемы...

- Так, уже интересно, - протянул он медленно, присаживаясь на край подоконника таким образом, чтобы видеть сидящего в кресле перед компьютером, отца. - С этого места поподробнее. Надеюсь, не твоя дочь? После Димки ничему не удивлюсь.

- Вполне могла бы ею быть, согласись Наталья Конская чуть меньше двадцати пяти лет назад стать моей женой, - без проблем выдерживая взгляд сына, заговорил Сергей Сергеевич, прислонившись к сетчатой спинке компьютерного стула. – Только выбрала она не меня. Староват показался. Сорок два было, тебе восемнадцать, ей - двадцать. Я тогда лезть между ними не стал. Хотя для её родителей моя партия была куда выгоднее.

- У Эли фамилия Соколовская, - счел нужным напомнить Константин.

- Естественно, - хмыкнул старший Аристов, чему-то странно как-то усмехнувшись. – В девичестве - Конская, по мужу - Соколовская. Красивая пара была. Девочка твоя на мать похожа, просто копия. Не знаю, как сейчас, конечно, выглядит. Но когда видел последний раз...

- Подожди, Соколовский... - перебил отца Константин. - Николай Соколовский... – в раздумье протянул он, а во взгляде появилась догадка, как относиться к которой, пока не знал. - У нас с ним сейчас переговоры буксуют, - легко спрыгивая с подоконника и направляясь к столу с ноутбуком, продолжал, - Свою линию давит. И очень грязно. Но у него, вроде, дочка маленькая совсем.

- Вторая жена. Поаккуратнее с ним, Костя, - предупреждающе прозвучал голос отца. - Для достижения своих целей никакими методами не гнушается. Жестокий и беспринципный до безобразия.

- А подробнее? – вот чего точно не ожидалось, так это подобного знакомства с так называемым тестем. - Тебе ведь что-то известно?

- Не многое, - судя по всему особо распространяться относительно Соколовского и связанной с тем истории (если таковая имела место быть) желанием не горел, и не собирался. - Несколько лет назад ходили упорные слухи, что ради одной крайне выгодной сделки собственную дочь под нужного

себе человека подложил. Девчонке только восемнадцать исполнилось. Тот был, тоже бездоказательно, любителем юной клубнички. Балансировал на грани. Несовершеннолетних не трогал, ждал, когда восемнадцать исполнится. Скандал тогда случился громкий, девчонку, само собой ни о чем не проинформировали. Та написала заявление в полицию на изнасилование. А потом вдруг, через несколько дней, забрала...

- Подожди, такое разве возможно? – с сомнением посмотрев на отца, поинтересовался Константин. – Там же, наверняка, экспертиза была.

- Дело странным образом замяли, - отвечая на замечание сына, продолжал Аристов старший. - Причем - очень быстро. На несколько месяцев девчонка пропала. Тоже, на уровне слухов, попала с нервным срывом в соответствующее профильное заведение. За это время Соколовский подал на развод и вышвырнул обеих: жену и дочь, за ворота своей жизни.

- Так, подожди, правильно улавливаю мысль - эта дочь и Эльвира одно лицо? – неожиданно туго сегодня соображал мозг. - Черт, вот оно в чем дело. А я голову сломал, не понимая, что делаю не так, что девчонку в ступор периодически вводит. Реакция на мои... - осекся он.

- Удивляюсь, как ты в прошлом предполагаемой кандидки на статус мадам Аристовой основательно не покопался до сих пор. Не узнаю тебя, сын.

Язвительный тон отца вызвал искреннее недоумение Константина.

- А мне не со статусом отношения строить, - заметил он резонно. - У Натальи покопался, толку.

Историю с женой переживал долго. И, иногда казалось, до сих пор червоточинка гложет откуда-то изнутри. При жизни попила крови, и после смерти не отпускает. И, чего греха таить, старший Константинов всерьез опасался, что сын больше так и не женится.

- Костя, если в жизни девочки действительно, а не по слухам, произошла трагедия и вместо квалифицированной помощи получила еще одно предательство, психологически будет не стабильна. Срыв вполне может повториться.

- Ну, до психологической нестабильности ей далеко, - слишком уверенно проговорил Константин, припоминая события минувшего утра. - У нас сегодня в клинике небольшой инцидент произошел, - без подробностей, удовлетворяя молчаливое любопытство отца, продолжал он. - Так вот, Эльвира, оказавшись его непосредственным участником, сохранила выдержку, которой можно позавидовать. Так что с психикой у нее точно полный порядок. А с остальным – разберемся.

- Константин...

- Пап, ты дал информацию, остальное предоставь мне, - тон младшего Аристова стал неожиданно резким, с налетом жесткости. - Изнасилование в нашей стране наказуемо. Не получается по закону...

- Ты что задумал? - насторожился поздний собеседник.

- Поверь, ничего криминального и опасного для жизни. Для этого мне Рубальских хватает, - проворчал Константин, присаживаясь к ноутбуку.

Проводив взглядом отца, запустил гаджет. На рабочем столе появилась папка, которую точно не создавал. Значит отец успел перекинуть какую-то информацию.

Если остановиться вплотную к разделяющей балкон балюстраде, то можно беспрепятственно наблюдать за происходящим в соседней комнате. Нет, не всей, но большей ее части. Рабочий стол Аристова было видно отлично.

Эльвира, кутаясь в тонкое покрывало, не сводила с хозяина соседней комнаты глаз. Для себя – видела идеал. Во всяком случае – во внешности, манере держаться, в отношении с женщинами. По крайней мере, как казалось ей.

Аристов сидел за компьютером. Снова работал? Или личная переписка? Работал за полночь? Сомнительно... С другой стороны – почему нет? Одна клиника, наверняка, отнимала массу сил и времени. А еще – фонд и по наследству доставшееся предприятие...

Отодвинувшись от стола, Аристов кого-то набрал по телефону. Заходил по комнате... Щелкая нервно зажигалкой, направился на балкон. Эльвира бросилась в комнату, спешно рухнула на постель.

Затянувшись, глянул на дверь её комнаты. Спала. Какими бы не были крепкими нервами, а сегодня, сомнений в том не

было, устала. Да еще маленькая его выходка во время прогулки. Эксперимент, можно сказать. В обмороки не падала. В истерике не билось. Значит - надежда есть!

Бегом вернувшись на постель, Эльвира, обняв подушку, наверно впервые в жизни серьёзно задумалась над собственной жизнью.

О чем мечтала "*до*"? О любящем муже, детях, семье. Что стало "*после*"? Пустота, страх. Хочет жить дальше так? Или... Шанс в жизни выпадает лишь раз. Поймать его, понять, что твоё идёт к тебе - непросто. А если Аристов - её? Если сейчас оттолкнёт его, чтобы сохранить собственное спокойствие? И не иллюзорно ли оно...

Глава 20. Братья

Говорят – быть младшим в семье – чуть ли не счастье. Ну, возможно, в какой-то семье – да. Только не когда ты – младший брат Константина Аристова. Да еще – слегка проблемный. Ну, хорошо, пусть не слегка, пусть – проблемный. Был. Но даже и по прошествии пяти лет отношение к тебе, как к какому-то тупому представителю рода человеческого. И доказывать, что ты не осёл, практически бесполезно!

А когда у тебя сразу два старших брата, вообще – полный атас! А второй еще и на государственной службе. Работал бы под своим прикрытием, или как оно у него называется, так нет же, тоже в воспитательный процесс с завидной периодичностью вмешивается! Только в более темное время суток.

- Дим, давай на чистоту, - последовало предложение Седых, когда с чашкой горячего чая появился из кухни. - Три года назад, если бы не Аристов, ты бы влетел. Причем – по полной. Там даже моих возможностей не хватило. И то, что ты остался не только на свободе, но и в живых, заслуга исключительно Аристова.

Открытой вражды между Константином Аристовым и Дмитрием Аристовым-Седых вроде и не было. Общались, особенно – на людях, тоже ровно. А вот на деле – холодно-сдержанное противостояние.

- Мне теперь это всю жизнь будут вспоминать? – полюбо-

пытствовал Дмитрий, разворачиваясь в кресле от компьютера, за которым работал, пока не появился поздний гость. И, главное, с какой целью тот приперся, понять никак не мог.

- Зачем – всю? – поинтересовался Николай, останавливаясь у балконной двери. - Еще лет так двадцать. Я бы на твоём месте не возмущался так, - продолжал спокойно-размеренным тоном. - Напомнить, какую сумму он за твою голову, чтобы на плечах удержалась, выложил? Мог этого не делать. Ты ему всего лишь сводный брат. Родился при ещё живой матери. Разница у вас с ним 8 лет. А без матери Коста остался в 16. Просто удивительно, как со своим характером практически без проблем принял твоё существование.

- Я не просил, чтобы меня рожали, - проворчал Димка, заканчивая какие-то манипуляции на клавиатуре ноутбука.

Глянул на мигнувший экран лежащего рядом планшета. Чему-то удовлетворенно кивнув, тоже остановил ранее запущенный процесс.

- Дима, иногда людей надо благодарить даже за то, о чем не просят, - делая глоток чая, заметил Седых, размеренно спокойным тоном продолжая, - У него в то время жена в коме лежала, отца инсульт свалил. И твоя башка в петле оказалась. Хочешь серьезного к себе отношения? – оттолкнувшись от подоконника, направился в сторону свободного кресла. - Так начни вести себя по серьёзному. Тридцатник, Дима! Отличное образование за спиной...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.